

Виктория Виноградова

A movie poster featuring a woman with long, curly red hair, wearing an ornate red and gold medieval-style dress, sitting on a throne. A man with dark hair is leaning in from behind, whispering into her ear. The background is dark and atmospheric with warm lighting. The title is written in a large, stylized, gold-colored font at the bottom.

ТАЙНА
ВЕРХОВНОЙ
ЖРИЦЫ

Виктория Виноградова

Тайна Верховной жрицы

«Литнет»

2024

Виноградова В.

Тайна Верховной жрицы / В. Виноградова — «Литнет», 2024

♥#ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РОМАН♥# Не хотите видеть меня Верховной жрицей? Решили специально поменять испытания, в надежде, что я проиграю? Мы еще посмотрим кто кого! Обратно в то захолустье, куда вы меня сослали, я точно не вернусь. Так что вам придется смириться с мыслью, что победа будет моей! И, кстати, любопытно: кто открыл охоту на Магистров, которым надлежит выбирать Верховную? И не значит ли это, что мне самой грозит смертельная опасность?"Ведьма и инквизитор: игра с огнем" -В книге: Героиня, которая покажет всем, кто говорит, что она не достойна победы, куда они могут засунуть свое мнение. Обаятельный аферист с миллионом гениальных идей по отъему денег у граждан Замкнутый и подверженный паническим атакам император♥#ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ "Виктория Виноградова";♥# Там можно посмотреть как живет автор, как придумывает новые книги, обсудить героев, позалипать на арты и пообщаться. Буду очень рада видеть вас))

© Виноградова В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Жрица	5
Глава 2. Мошенник	12
Глава 3. Жрица	19
Глава 4. Мошенник	25
Глава 5. Жрица	32
Глава 6. Мошенник	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1 Жрица

Аннотация:

Не хотите видеть меня Верховной жрицей? Решили специально поменять испытания, в надежде, что я проиграю? Мы еще посмотрим кто кого! Обратно в то захолустье, куда вы меня сослали, я точно не вернусь. Так что вам придется смириться с мыслью, что победа будет моей!
И, кстати, любопытно: кто открыл охоту на Магистров, которым надлежит выбирать Верховную? И не значит ли это, что мне самой грозит смертельная опасность?

Глава 1

Восемнадцать жриц стояли посреди темной комнаты в ожидании распределения помощников. Волнительный момент. Ведь во многом именно от помощников зависело: победит ли жрица в испытательной неделе или вернется обратно в свой город ни с чем? А победа... Это не просто сладостное чувство превосходства над соперницами. Победа в испытательной неделе значила куда больше. Борьба шла за сан Верховной жрицы. Величественной наместницы всего жречества. Это богатство. Это почет и уважение. Это жизнь в столице. А еще приемы у императора, полезные знакомства, возможность влиять на судьбу Ордена.

Для Меган, прибывшей из далекого провинциального Альха сан Верховной был жизненно необходим. Пожалуй, гораздо больше, чем всем остальным соперницам вместе взятым. Для нее поражение означало не просто возвращение в глушь. Дома Меган ждало царство ужаса, из которого молодая девушка стремилась вырваться всеми силами. Царство, которое не даст еще одной попытки. Вцепится острыми лапами и больше уже не отпустит.

И вот сейчас волнительный момент: кого ей дадут в помощники? Хотелось, чтобы жребий выпал на одного из магистров Ордена. Столь могущественный покровитель с высокой долей вероятности отдал бы свой голос за подопечную. А именно от Ордена зависело, кого назовут Верховной. Испытания были лишь поводом продемонстрировать способности, и их успешное прохождение вовсе не гарантировало, что победу присудят самой умелой и опытной жрице. В Ордене действовали куда тоньше. Для магистров было важно, кто станет Верховной, ведь она будет в какой-то мере влиять на решения самого Ордена. А значит, претендентку стоило выбирать с умом, и сан получит лишь та, кого сочтут наиболее удобной кандидатурой.

У Меган уже был припасен один сюрприз, который явно подпортит жизнь соперницам. Сюрприз не самый приятный, и если бы была возможность, Меган предпочла бы обойтись без такого преимущества, но увы... В ее ситуации приходилось хвататься за любой шанс на победу. Даже если от этого шанса корбило и выворачивало.

И сейчас девушка нуждалась в дополнительной форе. Особенно, с учетом ее главной соперницы – Теи.

Однако жеребьевка разворачивалась совсем не так, как надеялась Меган. Весь ее приезд в столицу шел не по плану. Начать даже с того, как она добиралась до Собора.

Дорога из Альха выдалась тяжелой, но самым трудным оказался финальный отрезок пути.

Холодная тьма нависла над водами канала, скрывая, будто за ширмой, величественный Собор. Его малахитовые купола робко проглядывали в свете звезд, колонны длинных галерей размытыми силуэтами проступали по бокам от главного входа, а парадные лестницы опускались во мрак. Лишь багряные отблески фонарей освещали дорогу кровавым светом.

Дюжина величавых лодок неспешно плыла к главному входу Собора. Ночной ветер морозным ужом пробирался под одежду, с ледяной усмешкой нашептывая о наступлении осени.

Меган, чья лодка плыла второй по счету, чуть заметно терла озябшие пальцы, стараясь унять дрожь. Круглолицая, полноватая, молодая – она резко выделялась на фоне тощих стареющих жриц. Рыжие локоны, убранные в пышную косу, открывали шею, подставляя ее под порывы колючего ветра. Меган хотелось приложить ладони к замерзшему носу и согреть его теплым дыханием, но приходилось сидеть с каменной осанкой, держа голову прямо.

Зеленое платье, тесно сдавливавшее грудь и ребра, было рассчитано на жаркую погоду. Рукава со вставками из тонкого гипюра пропускали малейшее дуновение ветерка. Но Меган старалась не подавать вида, сдерживая озноб. Понимала, что соперницы, плывущие в соседних лодках, наблюдают за ней.

Почти все они давно разменяли пятый десяток. Чванливые, высокомерные, считающие, что заслужили сан Верховной жрицы только потому, что дожили до своих лет.

Молодость — вот что соперницы не могли простить Меган. Слишком юна для того, чтобы зваться старшей жрицей и претендовать на сан Верховной. Двадцать восемь лет, дочь торговца. Да как она посмела думать, что может возглавить жречество? Кто только пустил ее на отбор? Сидела бы в своей провинции и носа не казала в столицу!

Все в Меган казалось соперницам вызывающим. И то, как она держалась, и ее излишне откровенное платье, и выющиеся локоны цвета меди. Меган сама по себе была вызовом, брошенным религии.

- Плывет со своим куратором, как ни в чем не бывало. Жирная потаскуха, - доносился шепот одной из жриц.

- С каких пор на испытания стали брать проституток? - вторил ей скрипучий голос.

Меган узнала его обладательницу - пожилая жрица из Гердены. Они столкнулись пару лет назад, в столице, на Дне Милосердия. Старуха с первого взгляда невзлюбила Меган, сердито заявив: «Деточка, ты ничего не напутала? Помощницы жриц собираются на улице, вместе с прислугой и челядью».

Ох, как она взбесилась, узнав, что Меган – старшая жрица Альха!

- С куратором спуталась, - продолжала шептаться старуха. - Спит с ним, а тот и рад радешенек. Явно кого-то подкупил, чтобы пропихнуть эту прошмандовку на испытания!

Меган делала вид, что не слышит пересуды кошелок. «Пусть себе кудахчут», - думала она. Куда больше ее волновало самочувствие: нужно было унять тревогу, пока она не переросла в панический приступ. Не хватало, чтобы соперницы увидели слабость Меган и воспользовались этим.

- Тебе лучше? - чуть слышно прошелестел седовласый куратор Баргос.

Он сидел напротив подопечной, внимательно вглядываясь в лицо, и жрица заставила себя улыбнуться.

Старый Баргос. Для своих шестидесяти трех он выглядел весьма недурно. Немного располневший, седовласый, в очках и с нависшими грузными бровями, но в нем по-прежнему чувствовалась мужская сила. И ум: острый, практичный, способный предвидеть ситуации и просчитывать события на несколько ходов вперед. Баргос мало кому доверял, но Меган смогла заслужить его расположение.

Она была единственная, о ком он заботился, и сейчас куратора волновало, что уже несколько дней его подопечная страдала от приступов дурноты. Нервозность из-за предстоящих выборов с каждым днем все больше подтачивала здоровье жрицы.

- Все нормально, - ободряюще произнесла Меган.

На самом деле девушку по-прежнему мучило. Голова кружилась, во рту ощущалась сухость, руки немели. Жрице все время казалось, что она вот-вот потеряет сознание. В такие

минуты рыжеволосая сжимала кулаки так, что ногти впивались в ладони — это помогало держаться. Боль отвлекала, не давая потерять сознание.

- Тебе нужно унять волнение, - советовал Баргос. - Я всегда говорил: или ты управляешь эмоциями, или они тобой. Нет смысла паниковать.

- Тея.

Меган назвала всего одно имя, но куратор смолк, признавая, что против такого довода у него нет аргументов.

У прочих соперниц шансов на победу было не многим больше, чем у лакея возможности стать императором. Сан Верховной могла получить лишь та жрица, что справилась бы со всеми испытаниями. Но вот испытания, равно как и победа в них, полностью зависели от решения магистров. Именно Орден определял, кто справился с заданиями.

Возможно, жрицы, проводшие всю жизнь вдали от столицы, верили в беспристрастность Ордена. Вероятно даже строили планы на победу. Но только не Меган и ее куратор Баргос. Они слишком хорошо были осведомлены о негласных законах, и знали, что Верховной станет та, на чьей стороне будет большинство голосов.

Поэтому Тея, являвшаяся старшей жрицей столицы, имевшая влиятельную мать и поддержку некоторых магистров, была единственной, кого действительно стоило опасаться. Лишь она была способна забрать победу. Как когда-то забрала место Меган, отправив рыжеволосую жрицу в самую захудалую провинцию империи.

Лодки причалили к ступеням Собора. Распорядитель помогал гостям перебраться на сушу. Узнав, что Меган и Баргос прибыли без помощников, организовал для них прислугу из числа местных. Жрица Канзы, чья свита достигала пятнадцати человек, прошествовала мимо рыжей с презрительной усмешкой.

- Ты только посмотри на нее, - щебетала седовласая женщина, наклонившись к своему куратору. - Приехать на испытательную неделю без прислуги! Похоже, Альх вконец обнищал, раз не выдал старшей жрице хоть одну горничную.

Меган было дернулась ответить на издевку, но промолчала. Лишь сжала кулаки, заставляя себя успокоиться.

Баргос это заметил и одобрительно похлопал подопечную по плечу, давая понять, что она поступает правильно: сейчас не время затевать скандал.

Нужно набраться терпения и победить. Тогда Меган сполна вернет долг обидчикам.

А пока вдох. Выдох. Улыбка. И вперед.

Столица не спешила распахивать объятия перед жрицей из Альха. Приходилось проглатывать обиду за обидой. Сначала перешептывания и насмешки соперниц, затем комната, которую предоставили для Меган. Спальня рыжей жрицы находилась в самом дальнем конце коридора, и по размеру больше напоминала чулан, чем опочивальню претендентки на сан Верховной. Пыльная, крохотная, не имевшая даже окон. Воздух в ней был тяжелый, застоялый, пропитанный сыростью и гнилью. Горничная суетливо наводила порядок, взбивая подушки и перетряхивая одеяло. Пылинки кружили в воздухе, точно злая мошкара.

«Разве так положено встречать старшую жрицу?» – злилась Меган, наблюдая как служанка бестолково раскладывает привезенные вещи по сундукам.

Из интереса, девушка прошла по коридору, осматривая, как устроились соперницы. В покоях других жриц давно был наведен порядок, да и сами размеры спален были значительно больше.

Еще один показатель отношения к Меган.

«Любопытно, это распоряжение Теи? - гадала девушка. – Или Орден заранее решил, что мне ни за что не стать Верховной?»

Хотелось разбить уродливую вазу, стоящую на комод, отчитать горничную за раздражающую медлительность. Но вместо этого Меган изо всех сил сдерживала гнев, утешая себя предстоящей победой.

А она обязательно победит. И никакая Тея с купленными магистрами ее не остановят.

Будучи не в силах терпеть спертый воздух кладовой, в которой разместили Меган, девушка вышла в сад. Ночь отступала, давая дорогу алому рассвету. Красные лучи пронзали кроны деревьев, проливаясь на лужайки и цветочные клумбы.

Рыжеволосая жрица присела на скамейку. Хотелось расстегнуть давивший корсет и полной грудью вдохнуть свежий воздух. Ощутить эту вуаль, сотканную из ароматов гортензий, запаха спелых яблок и скошенной травы. Но жреческое платье не позволяло вольностей. Требовалось всегда выглядеть собранной и подтянутой. Жрицам должны быть чужды мирские эмоции и соблазны. Жрица – это божественный проводник между богиней Денеей и людьми.

Эмоции Меган скакали, точно ошалелые зайцы: от ярости и гнева до желания опустить руки и предаться унынию. Каждый клочок Собора открыто демонстрировал отношение к Меган. Никто не желал видеть ее Верховной, кроме нескольких магистров. Да и те, если говорить по-правде, помогали рыжеволосой далеко не из светлых побуждений. Все они рассчитывали получить солидный куш от ее победы, используя девушку ради личных амбиций.

Хотелось поддаться соблазну и отступить. И пусть будет как будет. Уже столько сил было потрачено на борьбу, что все запасы были исчерпаны до дна. И именно в этот момент в саду показалась Тея – старшая жрица Денейрина. Та самая единственная по-настоящему опасная конкурентка Меган.

Высокая, темноволосая, она имела тот бледный вид, каким славятся аристократы. Всегда спокойна, молчалива, задумчива. В отличие от старших жриц из провинций, Тея, представляя столицу, носила не темно-зеленые, а белые одежды, и Меган была вынуждена признать, что наряд сидел на брюнетке идеально.

Появление опасной противницы заставило рыжеволосую жрицу откинуть упаднические настроения. Один вид утонченной Теи, разом всколыхнул все обиды.

«Ну уж нет! Отставить сопли! Я все выдержу и всего добьюсь!» - мысленно произнесла Меган, после чего поприветствовала соперницу, как того требовали приличия.

- Не думала, что у тебя хватит наглости приехать, - Тея произнесла эту фразу спокойно. Не как вызов, а словно констатировала факт.

Но именно этот спокойный тон заставил рыжеволосую испугаться. Тея никогда не отличалась склонностью к сплетням и едва ли поверила, что Меган спит с куратором.

«Что, если она каким-то образом прознала о том, как я получила сан старшей жрицы?» - несмотря на волнение, Меган постаралась сохранить на лице безразличие.

- Как поживает твоя матушка? - с едкой улыбкой осведомилась рыжеволосая, поднимаясь со скамейки. - Как обычно, хлопочет за любимую дочурку?

Меган усмехнулась, заметив, как Тея отвела взгляд.

- Что, тоже считаешь, что я сплю с куратором? - презрительно спросила Меган, хотя была уверена в отрицательном ответе.

Требовалось деликатно выяснить, связана ли фраза «не думала, что хватит наглости приехать» со смертью старшей жрицы Альха? И рыжеволосая начинала осторожно прощупывать почву, словно путник, пробирающийся через болото.

- В тебе достаточно честолюбия, чтобы взять в любовники кого-то повесомее, - все тем же спокойным тоном ответила Тея.

«Неужели она знает про Шедека?» - пронеслось в голове Меган.

Когда-то давно, еще в детстве, девушки были дружны. Пока влиятельная мамаша Теи не решила, что дружба ее распрекрасной малышки с дочерью торговца, может навредить аристо-

кратической кровиночке. Сначала она запретила дочке общаться с Меган, а после добила того, чтобы рыжую воспитанницу отправили куда подальше в Альх.

Долгие годы Меган не могла понять, за что ее выгнали из столицы? Корила себя за детские шалости, полагая, что все дело в них. Что, вероятно, ее сослали за плохое поведение, а возможно, за то, что не прилагала должного усердия в учебе. Или, может быть, она чем-то обидела Тею, и та пожаловалась матери?

Лишь спустя годы Меган узнала, что дело было вовсе не в ее поступках и характере. Девушку отправили в самый дальний монастырь только лишь потому, что мать Теи получила пророчество о том, что следующей Верховной жрицей станет рыжеволосая послушница. И заподозрив, что ею может оказаться Меган, мамаша поспешила избавиться от конкурентки, расчищая путь к сану Верховной для дочурки.

И пока Тея продолжала обучаться в столице, готовясь в будущем возглавить жречество, Меган пыталась выжить в Альхе. Довольно быстро рыженькая девчушка поняла, насколько сильно столичный монастырь отличается от провинциального. В последнем царили совсем иные нравы. Воспитанницы здесь объединялись в стайки, враждуя с конкурентками.

В столице девчонки могли подшучивать друг на другом, пряча обувь или выскакивая из-за угла, чтобы напугать. В провинции шутки были жестче и злее. Обувь здесь не прятали, вместо этого в нее подкидывали битое стекло. Из-за углов тоже не выпрыгивали, предпочитая поджидать жертву в темном закоулке, после чего хватать и тащить в туалет, чтобы макнуть головой в унитаз.

Еще одной излюбленной забавой провинциальных девочек было ночное шитье. Пока ничего не подозревающая жертва мирно спала в кровати, злоумышленницы крепко-накрепко пришивали ночнушку несчастной воспитанницы к матрасу. И утром, когда требовалось быстро встать, умыться и прибыть на утреннюю молитву, девчонка оказывалась обездвиженной.

Жертва была вынуждена по несколько часов лежать в таком положении, не имея возможности высвободиться самостоятельно. Девчонку освобождали лишь после обеда. Однако, на этом беды для нее только начинались. Наставницы не желали разбираться в причинах прогула. Наказание для всех, кто пропускал молитву и занятия, было одно: их выводили босиком во двор, обливали холодной водой и заставляли десять раз обойти монастырь, каясь перед богиней Денеей. И не важно, какая погода стояла за окном.

Когда такую «шутку» сыграли над Меган, да еще и в самый разгар зимы, когда монастырский двор был засыпан снегом, рыжая потом еще несколько дней пролежала в лазарете с температурой. Хотя, ее могли вылечить за счет магического снадобья, но к этому прибегали только в самых крайних случаях, когда речь шла о летальном исходе. Считалось, что болезнь — это расплата за прегрешения. Поэтому из лекарств было лишь теплое питье.

Меган быстро поняла, что право на жизнь в Альхе придется завоевывать кулаками. Она ввязывалась в драки, несмотря на численный перевес: одна против нескольких воспитанниц. Неоднократно рыженька девочка отправлялась в лазарет с переломанными руками, носом, выбитыми зубами, подбитым глазом. Но чего-чего, а решимости ей было не занимать. Раз за разом она настолько бесстрашно бросалась в бой, что в какой-то момент местные девчонки стали ее побаиваться, а после уважать. Меган смогла добиться не только того, чтобы ее приняли в самую влиятельную компанию, но и возглавила ее.

Однако, долго наслаждаться спокойствием девушке не дали. В Альх она попала в возрасте одиннадцати лет, а как только ей стукнуло четырнадцать, и из воспитанниц ее перевели в младшие жрицы, у Меган появился наставник.

Сначала девушка радовалась: наставником был сам магистр Ордена! Из столицы! Она даже начала надеяться, что если будет прилежной и трудолюбивой, то ее вернут в Денейрин. Увидят, как она старается и просят.

Но именно тогда она узнала, об истинной причине ссылки в Альх. И что в столице никто не обрадуется ее возвращению. А также на личном опыте выяснила, почему магистры Ордена любят становиться наставниками молоденьких провинциальных жриц. Все потому, что из таких девушек получались хорошие любовницы, не смевшие ни отказать, ни пожаловаться.

Долгие девять лет Меган была вынуждена спать с женщиной, годившейся ей в отцы.

Тогда она поняла еще одну истину: чтобы постоять за себя, одних кулаков и смелости бывает недостаточно. Гораздо чаще требуются хитрость и умение манипулировать сильными мира сего.

Меган не стала впадать в отчаяние, не поставила крест на судьбе. Она приняла правила игры и научилась извлекать для себя выгоду. После смерти столичного любовника, погибшего от инфаркта, Меган нашла нового покровителя среди магистров Ордена, и добилась статуса старшей жрицы. Как она его добилась, рыжая предпочитала не вспоминать.

Но как бы она не старалась, как бы не пробивала путь вверх, каждый раз новости из столицы больно били по самолюбию: Тея почти сразу перешла из помощниц в младшие жрицы. А затем не прошло и двух лет, как бывшая заучка, этот комнатный цветочек, стала старшей жрицей. Место, к которому другие шли десятилетиями, пятная себя интригами, заговорами, подкупам и предательствами, досталось невинной молоденькой девочке. И все знали, что это заслуга ее мамы.

Знали, но молчали, делая вид, что так и надо.

Пока Меган выживала в Альхе и была вынуждена улаживать стареющих магистров, Тея училась в столице, в роскоши и комфорте.

Не сказать, что дочь влиятельной аристократки была бездарна. Надо отдать должное: мозги у девчонки всегда хорошо работали. И в трудолюбии ей не откажешь: когда вечерами послушницы монастыря имели возможность немного отдохнуть, Тея продолжала корпеть над учебниками, штудирова законы магии. По части интеллекта она могла дать фору даже некоторым преподавателям.

Но чего Тее не хватало - силы духа, а без этого хорошей жрицей не стать. Была бы Тея юношей - из нее вышел бы идеальный куратор: спокойный, сдержанный, умеющий проанализировать ситуацию и подсказать правильное решение. Но никак не жрица. Это все понимали, даже сама Тея. Не понимала этого лишь ее мама. Она хотела видеть дочь Верховной и не жалела ни времени, ни средств на достижение мечты.

«Не пожалеет их и сейчас, - думала Меган. – Интересно, сколько магистров она уже подкупила?»

Но в этот раз рыжая не собиралась сдаваться без боя. Не для этого она спала с Шедеком - магистром справедливости. Не для этого тайно проводила беседы с магистром знания и подбиралась к магистру наследия. Не для этого принесла отравленное лекарство старшей жрице Альха.

Тея была единственной преградой на пути к сану Верховной и требовалось избавиться от конкурентки.

- Ты все так же хранишь верность лишь Денее-матери? – Меган задала вопрос без задней мысли, желая лишь поддеть соперницу.

Она рассчитывала, что Тея рассердится и начнет разглагольствовать о чести, верности идеалам, безоглядному служению людям и всей той занудной ерунде, которой наставники старательно забивали головы будущих жриц.

Однако вместо проповедей брюнетка отвернулась, желая скрыть смущение. Меган успела разглядеть, как покраснели щеки собеседницы.

«Вот как, - с удивлением отметила жрица Альха. - У нашей скромницы появился возлюбленный. Все интереснее и интереснее... Кто бы это мог быть? Если выбирала сама Тея, то им может оказаться помощник или какая-то другая незначительная фигура. Кто-то, с кем она

часто пересекается по делам... Такая не станет спать с мужчиной по расчету. А вот если здесь не обошлось без матушки...»

- И в кого же влюбился наш хрупкий цветочек? - ехидно произнесла Меган, глядя на Тею в упор.

Жрица Денейрина изменилась в лице, побледнела, хотела было уйти, но Меган цепко ухватила ее за руку:

- Стоять! Отвечай!

Тея дернулась как от удара хлыстом, но повиновалась.

- Думала, одна такая осведомленная? - продолжала давить Меган, чувствуя, как соперница готова буквально под землю провалиться. - Интересно, в курсе ли матушка о том, как развлекается ее дочурка?

И вновь Меган попала по больному месту. Тея крутила роман втайне от родительницы.

- Не знает мамаша, - с удовольствием констатировала рыжая, любясь произведенным эффектом. - Даже не представляю, что будет со старушкой, когда ей сообщат о похождениях родного чада. Какой позор для всей семьи! Старшая жрица Денейрина, надежда благородного семейства, претендентка на сан Верховной жрицы Иривийской империи - и так бездумно поддалась чувствам!

Тея молча смотрела под ноги, не находя сил ни ответить противнице, ни уйти. Хуже всего то, что Меган была права. Тея и сама не раз порывалась завершить роман, обреченный на вечную тайну. Года два назад она прервала отношения, сделала все, чтобы не видеть его.

Но всего одна случайная встреча наедине - и чувства вспыхнули с новой силой.

- Что, захотела обеспечить себе победу на испытательной неделе, да? - провоцировала Меган. - Спуталась с кем-то из Ордена?

Рыжая ждала, что Тея возразит. Начнет оправдываться, что это не магистр и нечаянно выдаст имя любовника, но соперница лишь виновато молчала.

Это заставило Меган шумно вдохнуть воздух, чтобы не выругаться.

Такого поворота она никак не ожидала. Новость могла перечеркнуть все шансы на победу.

Глава 2. Мошенник

Усатый кавалер, имевший прозвище «Капуста», не желал уходить.

- Моя? - жадно вопрошал он, придерживая дверь каюты.

- Твоя, твоя, - отвечала дама, с тревогой поглядывая, не идет ли кто из матросов.

- И всегда будешь только моей?

- Ну конечно, глупенький! Беги уже. Опоздаешь, - даме пришлось буквально вытолкнуть ухажера в коридор.

- До завтра, малышка, - страстно выпалил кавалер, напоследок обдав возлюбленную стойким запахом капусты.

Малышка проворно захлопнула дверь и торопливо сняла с себя только что подаренный кулон.

«Откуда капитан таких идиотов понабрал?» - чуть слышно проворчала она. Достала из сундука деревянную шкатулку и небрежно бросила подарок поверх трех точно таких же кулонов. «Как можно не отличить серебро от железа? Ума не приложу, что мне с этим барахлом делать. Разве что в Иривии поискать таких же губошлепов?»

Барышню нельзя было назвать красоткой. Тяжелый подбородок с ямочкой, грубоватый нос-картошка, узкие обветренные губы. Даже светлые кудри, придающие любой девице сходство с божеством, были похожи на желтую паклю. Разве что карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, украшали облик женщины. Впрочем, матросам пассажирка приглянулась по иной причине. Куда соблазнительнее смотрелась ее дородная грудь, плотно стиснутая под вызывающе-красным платьем. Когда барышня выходила на палубу подышать свежим воздухом, вся команда, затаив дыхание, следила, как два роскошных холма величаво вздымаются и опускаются.

Вздымаются и опускаются...

Дивное зрелище. Особенно если учесть, что обольстительница являлась единственной дамой на корабле.

Ночной воздух пробивался сквозь открытый иллюминатор, принося в каюту запах моря и шум волн. Соблазнительница сверилась с часами: в запасе оставалось минут десять. Решив не терять времени даром, женщина взяла со стола книгу «Сердца влюбленных». На обложке красовалась романтическая пара, милующаяся в лучах заката. Однако вместо описания любовных перипетий за пестрой картинкой скрывался свод законов Иривийской империи. Закладкой был отмечен раздел «Уголовные правонарушения». Не самое подходящее чтение для молодой женщины. Равно как и путешествие через океан в компании контрабандистов.

Спустя полчаса раздался стук.

- Мой цыпленочек еще не заснул? - кавалер номер «пять» приоткрыл дверь и просунул голову в каюту.

Завидев предмет обожания, сальное лицо матроса просияло, и он бочком, пряча за спиной подарок, протиснулся в маленькую комнатку.

Дама отложила книгу и обиженно надула губы.

- Ты опоздал, - произнесла она тоном строгой учительницы.

«Твое счастье, что ты на сегодня последний! Идиоты. Вокруг одни идиоты! Даже придти вовремя не могут. Весь график мне сбивают».

- Не дуйся, - залезил кавалер, стараясь выразиться как можно культурнее. - Ну не мог я раньше прийти. Сменщик задержался. На кого бы я оставил машинное отделение?

Дама презрительно фыркнула и отвернулась.

- Вот ты говоришь «ерунда», - с обидой вздохнул механик, притом что дама не проронила ни слова. - А ведь, думаешь, на ком весь корабль держится? На капитане? Да как бы ни так!

Все на мне! Ежели я двигатель не запущу, да маховик управления в нужное положение не установлю... И ведь чуть зазеваешься - все! Кранты шхуне! Встанем. А то и рванет чего. У меня знаешь какая опасная работа?

Кавалер произносил речь с тем геройским надрывом, как если бы регулярно совершал подвиг во имя спасения мира.

- Да и ополоснуться надо было перед свиданием, - матрос перешел на игривый тон. - Не сердчай, цыпа. Лучше посмотри, какой я купил для тебя подарочек, пока мы в Тарге разгрузались.

На протянутой ладони лежал еще один дешевый кулон, сделанный в форме морского конька.

«Да сговорились они, что ли? - мысленно негодовала дама, а сама растягивала губы в счастливой улыбке. - Где только капитан таких идиотов понабрал? Как можно не отличать драгоценный металл от железки? И вот эти люди занимаются контрабандой? Нет, мир определенно сошел с ума! А скоро и я вместе с ним свихнусь! Так сказать, за компанию».

- Серебро! - с видом знатока протянул механик. - Ну-ка, примерь.

И не дожидаясь согласия, щедрый возлюбленный обвил шею девицы руками, сиюсь нащупать застёжку. При этом он вплотную прижался к бюсту прелестницы, наслаждаясь моментом.

- Позволь, я сама, - не выдержала женщина, мягко отстраняя ловеласа.

«Лучше бы деньгами несли... И что у них у всех свет клином сошелся на этих морских коньках?»

- Мне кажется, я заслужил награду, - кавалер облизнулся, намекая, на какую именно благодарность он рассчитывает. Тем более что плыли они уже пятую неделю, а дальше обещаний дело не продвигалось.

- Ах, шалунишка! - жеманно хохотнула дама, разворачивая веер и прикрывая лицо. - Полноте смущать невинную барышню.

Матрос хотел было возмутиться. Дескать, где же была ваша невинность, когда вы сами буквально на третий день плавания заманили меня в каюту и всю поездку делали недвусмысленные намеки?

Но выразиться столь витиевато матрос не умел. Да и по опыту знал, что с женщиной лучше не спорить - себе дороже.

- Хотя бы один поцелуй, - не сдавался романтик, изо всех сил стараясь вести себя галантно и тем самым растопить сердце зазнобы. - Душечка. Пышечка. Цыпочка... Душечка.

Поняв, что небогатый словарный запас возлюбленного иссяк, дама решила закруглять свидание.

- Что-то я сегодня притомилась, - обольстительница зевнула, прикрыв рот кулаком. - Мой герой получит свою награду завтра. А сейчас нам пора прощаться.

Однако ж «номер пять» решил в этот раз идти до конца.

- Не могу я так, - с отчаянием произнес кавалер. - Ведь горю! Горю от любви к тебе! Сил моих больше нет терпеть.

Дело принимало скверный оборот.

- Зайчик, - сердито произнесла дама, глядя снизу вверх на двухметрового ушастого, - сегодня я не могу. У меня мигрень. Завтра. Все завтра. А сейчас иди. Я хочу спать.

- К Рамону твою мигрень! Я хочу тебя. Я ждал этого всю поездку, - напирал «зайчик», вынуждая даму отодвигаться к кровати. - Давай, цыпа, не ерепенся. Пококетничала, и будет.

- Я буду кричать! - женщина с неожиданной силой оттолкнула пылкого любовника.

Матрос отлетел к двери, но вместо того, чтобы понуро ретироваться, оскалился еще больше.

- Ах ты ж стерва! Люблю баб с огоньком. Иди ко мне, - матрос бросился на даму, завалив ее на диван. Одной рукой сжал грудь, а другой задрал юбку, направляясь к вожаемой цели. С силой раздвинул ее ноги...

И замер в ошолбенении.

- Ну вот так вот, - басом произнесла дама, а затем лягнула кавалера.

Тот ударился головой о стол, и упал на пол без сознания.

Обманщица, а правильнее сказать - обманщик по имени Рурык, суеливо достал из-под кровати увесистый чемодан. Спихнул, что с такой ношей далеко не убежит. С досадой отпихнул багаж, и вместо него вытащил дамскую сумочку. Вытряхнул в нее украшения из шкатулки, бросил туда же поддельные документы, ассигнации и заряженный револьвер. В последний момент вспомнил про книгу, из-за которой и затеял все путешествие: увесистый фолиант в темно-коричневой кожаной обложке отправился на дно сумочки.

Рурык наклонился над поверженным любовником:

- Прости, дорогой, но мы не можем быть вместе, - с трагическим надрывом продекламировал «актер». - Мой папенька никогда не даст благословения на брак с механиком. Прощай. И будь счастлив.

Рурык выскользнул в коридор.

Через минуту он стоял на палубе корабля, ежась под порывами холодного ночного ветра.

Из всей команды лишь юный матрос нес вахту у руля. Завидев его, Рурык с облегчением улыбнулся.

«С этим я легко справлюсь», - констатировал переодетый мужчина и направился к матросу, на ходу доставая из сумочки револьвер.

Требовалось оглушить воздыхателя и спустить на воду шлюпку, которая как раз находилась за спиной рулевого, в задней части шхуны.

- Вы не спите? - робко удивился юноша.

- Да вот... лежала, ворочалась с боку на бок, - кокетливо промурлыкал Рурык. - Все о тебе думала. Как ты тут без меня? Решила провести.

Щеки юноши запылали багрянцем. Ему льстило, что такая дама не могла уснуть из-за него.

Рурык подошел вплотную к матросу, пряча в руке револьвер. Он собирался ударить парня рукояткой.

- Скажите, - нерешительно пробормотал юноша, - ваши чувства ко мне так же глубоки...

Закончить фразу помешал негодующий вопль:

- Держи его! Это переодетый мужик! - механик довольно скоро пришел в себя и теперь жаждал мести.

«Убью мерзавца! - кипел он от негодования. - Сколько ж я на него денег-то истратил?! Застрелю скотину!»

Поняв, что спокойно покинуть корабль не удастся, Рурык оттолкнул рулевого. Паренек от неожиданности ойкнул и мешком осел у борта. Он во все глаза смотрел на возлюбленную, не понимая, что происходит. А возлюбленная, держа под прицелом механика, спешно опускала шлюпку на воду.

- Не двигайся! - командовал Рурык. - Рамоновы тросы! Кто так шлюпки закрепляет?

С лязгом повернулись рычаги спусковых лебедок, лодка с жужжанием рухнула вниз.

Вода издала громкий всплеск, едва не проглотив добычу целиком.

- Стоять! - на палубу выбежал еще один матрос.

Темноту разрезала вспышка света, послышался выстрел. Рурык пальнул наугад в сторону, откуда стреляли.

- Стреляй! Стреляй в него! Уйдет же! - надрывался механик.

Рулевой, лишь теперь начиная понимать суть происходящего, вскочил на ноги и буквально набросился на Рурыка, вцепившись в сумочку. Пассажир попытался выдернуть сумку, но матрос не желал отпускать. Сумка треснула по швам и порвалась, рассыпая по палубе ворох поддельных паспортов, драгоценностей и валюты. Последней с глухим стуком выпала толстая книга. Рурык лишь на секунду заколебался, что стоит выбрать: деньги или рукопись. Схватил фолиант и выпрыгнул вместе с ним за борт.

Ледяная вода встретила его оглушающим всплеском. Мгновенно пропитала и без того тяжелое платье, холод обжог кожу.

Отплевываясь, беглец доплыл до шлюпки. Сверху, с кормы, несколько раз выстрелили и глумливо заулюлюкали.

Пули пронеслись в угрожающей близости от Рурыка.

Парень забрался в шлюпку. Налег на весла, чтобы оторваться от преследователей. Мельком проверил фолиант: магическая защита сработала, не намочив книгу. После чего прибавил скорости, отрываясь от контрабандистов.

Раздалось еще с дюжину выстрелов. Но, судя по вялой перебранке, догонять удравшего ни у кого желания не возникало. Оно и понятно: почти вся команда каждый вечер заглядывала на огонек к девице-Рурыку. Никому не хотелось, чтобы этот пикантный факт всплыл наружу.

Разграбив сумочку беглянки и поделив меж собой деньги, контрабандисты сошлись на мнении: «А мне эта баба с первого дня казалась подозрительной», - и покинули палубу.

Лишь молоденький рулевой остался нести вахту.

«Вот так всегда в нашем мире, - печально думал юноша, прижимая к груди кулон с морским коньком, - только найдешь идеальную девушку, а она – мужик».

После он еще долго вглядывался в темноту, грустя о несбывшихся надеждах и разбитом сердце.

Рурык стоял на вершине бархана, с волнением разглядывая город. Дома-коробки цвета топленого масла сиротливо жались меж песчаных дюн. Тонкая речушка делила город пополам, теряясь на окраине кварталов. Повсюду царили камень и песок. Лишь изредка тощие пальмы куцыми островками ютились возле городских зданий.

На главной площади валяжно, точно раскормленный баран, восседал храм. Его окружали семь худощавых башен, напоминавших узловатые старушечьи пальцы. Солнце лениво освещало вершины башен, медленно убирая с города ночную вуаль.

Горожане просыпались. Беспокойными мушками стекались к порту, где моряки разгружали свежий улов. Начиная работу базар. Местные фермеры выкладывали на прилавки овощи, зелень и морских гадов.

При виде еды у Рурыка свело живот. Два дня океан играл с лодкой, точно кошка с мышкой. И лишь потеряв интерес, вышвырнул путешественника на берег.

Прошла ночь, прежде чем обессиленный странник набрел на рыбацкий городок.

Нет, не такой представлял Рурык Иривию. Не такой...

Где дивные сады и прекрасные здания? Где золотые статуи и мраморные дворцы? Где вся та роскошь, которой должна быть пропитана каждая крупинка империи?

Путник быстрым шагом спускался с бархана, взирая на город с укором.

«Разве так должны жить люди, имея в своем распоряжении магию? Континент наполнен такой силой, а живут среди пустынь, точно варвары! И ведь единственные, у кого есть магия! Монополисты рамоновы! Да с такими ресурсами не то, что города отстроить, дороги можно из алмазов выкладывать!»

Была, конечно, мысль, что Рурыка угораздило очутиться в самом захолустном городишке империи. Что другие места окажутся куда пригляднее. Но какой смысл тешиться иллюзиями?

О процветании империи судят не по величию столицы, а по ее провинциям. И если уж прибрежный городок находится в катастрофическом запустении, значит, дела в стране идут хуже некуда.

Рурыку требовались одежда и деньги. В иной ситуации жертва сама вручила бы парню сбережения. Уж Рурык бы постарался. Но сейчас иностранец был настолько зол, что впервые опустил до банального разбоя. Высмотрел в толпе подходящего мужчину, заманил в безлюдный переулок и бездарно оглушил.

- До чего довели! – сердился грабитель, снимая с прохожего облачение. – Сам себе противен! Сегодня в подворотне обчистил, а завтра что? Надену маску и отправлюсь грабить банки?

Рурык спешно переоделся в легкий наряд свободного кроя. Светлые брюки и легкая туника сидели на худощавом парне точно мешок на жерди для пугала. Лазурный шарф, призванный защищать от солнца и пыли, болтался на шее облезлым хомутом. Вытянутые туфли то и дело норовили соскользнуть с ног.

Рурык оглядел себя в зеркальной витрине магазина и остался недоволен: лицо от долгого пребывания на солнце обгорело, темная жесткая щетина скрыла подбородок, щеки впали. Глаза цвета темного янтаря, сведшие с ума не одну савенийскую барышню, теперь смотрели затравленно, озлобленно. Будто на Рурыка из глубины тела глядел незнакомый человек.

Но что самое скверное – добытый кошелек оказался практически пуст. А ведь грабитель долго присматривался к прохожим, тщательно выбирал жертву. Надеялся, что денег хватит хотя бы на номер в гостинице и добротную трапезу. Куда там! Едва смог расплатиться за подгорелую котлету, завернутую в лепешку, и дешевый кофе в бумажном стаканчике. С этим нехитрым набором пришлось устраиваться прямо на уличной скамейке (за столиком в кафе вышло бы дороже). Хотя был и плюс: с этого места открывался хороший вид на площадь, где развернулся базар.

«Что ж мне так не везет? – с горечью обратился Рурык к лепешке. – На ком здесь наживаться? Иривийцы выглядят так жалко, что впору самому подавать милостыню».

Разбойник внимательно наблюдал за местными. Дешевая одежда, тощие кошельки и тот измученный взгляд, какой бывает, когда с детства живешь в нищете. Пожалуй, лишь фермеры на общем фоне выглядели преуспевающими. По крайней мере, какие-никакие, а деньжата у этих ребят водились. Забавно было наблюдать, как землевладельцы старательно копировали повадки зажиточных купцов: распродав товар, они неспешно прогуливались по площади, сложив руки на животе. С превосходством поглядывали на горожан и довольно потряхивали мешочками с золотом. И покупки делали иначе: услышав высокую цену, бедняк виновато опускал голову и неловко уходил. Фермер не спешил ретироваться. Наоборот, он сердился, спорил, торговался.

Конечно, с таких много денег не возьмешь – за показным бахвальством скрывались тяжелый труд и жесткая экономия. «Хотя бы на билет до крупного города наскрести», – размышлял аферист, допивая безвкусный кофе.

Ярость и отчаяние, охватившие Рурыка в первый момент, отступали. Разум вновь обретал контроль над эмоциями. Сейчас мошеннику было стыдно за утреннюю выходку с прохожим. Примитивность хулиганства не только била по самооценке, но и серьезно угрожала неприятностями с полицией. Рурык всегда с особой щепетильностью относился к вопросу тюрьмы. Идеальная афера – когда о ней знают лишь обманщик и жертва.

С прохожим Рурык повел себя глупо, поддавшись гневу. Но больше он такого не допустит. С фермерами будет действовать аккуратно, обдуманно.

Осталось придумать саму идею.

Представиться государственным служащим? Выдать себя за родственника? Разыграть спектакль с проверкой скота на чуму?

Все не то.

Бездарно. Пошло. Глупо.

Меж тем, чем дольше Рурык сидел в городе, тем сильнее рисковал оказаться в каталажке. Не ровен час, ограбленный мужчина придет в себя и отправится на поиски интуриста. Рурыка в два счета опознают по одежде, и тогда единственным утешением станет бесплатный ночлег за решеткой.

Вот уже и прохожие косятся. В таких городках все друг друга знают, и новое лицо неминуемо вызывает интерес.

Требовалось что-то делать, и начинать нужно было с себя.

Мошенник прикрыл глаза, пытаясь вернуться в состояние благодати, как этому учила мать. Мысленным взором скользнул по напряженным мышцам лица, отмечая, как сжата челюсть и нахмурен лоб. Складки на лбу расправлялись, на губах появилась спокойная улыбка. Волна спокойствия прокатилась по рукам вниз, через туловище к бедрам, а от них до самых ступней.

Рурык открыл глаза и посмотрел на город уже иначе. Без раздражения. И отметил, что пейзаж пусть и бедный, но весьма любопытный: солнечный, интригующий, пропитанный ароматом меда и персиков, солью волн и криками чаек.

«Интересно, какие увлекательные приключения подарит мне это место?» - подумал Рурык, чувствуя, как приходит в себя. Недовольство прошло, на смену ему вылезло любопытство.

Вспомнив, что забыл «подружиться» с городом, юноша опустил на землю и прижал ладони к земле, перебирая меж пальцев сыпучие песчинки. Шершавые крупички терлись о ладони, точно игривые котят.

«Ну, привет, Иривия, - мысленно произнес Рурык, жмурясь под ласковыми лучами осеннего солнца. – Я много о тебе слышал и всегда хотел увидеть своими глазами. Я знаю как ты величественна и мудра, и с уважением отношусь к твоим традициям. Помоги мне освоиться на твоих землях. Я тебя не обижу. Ты мне очень нравишься, и я очень хочу познакомиться с тобой. А может быть даже прижиться здесь». Юноша вновь прикрыл глаза, продолжая перебирать сыпучую почву и прислушиваться к ощущениям. Тепло тонкой струйкой побежало от песков по ладоням, пульсирующая жилка энергии разливалась по телу, грудь охватило жаром. Иривия дала знак, что услышала приезжего.

Вот теперь мошенник чувствовал, что точно вернулся к себе настоящему. Долгий путь по морю на корабле контрабандистов изрядно вымотал нервы, сбив настрой, но хорошо, что юноша это вовремя заметил и исправил.

На последнюю монету Рурык приобрел свежую газету. Савениец по опыту знал, что бумажная пресса не только отлично укрывает от любопытных глаз, но и служит источником вдохновения.

Однако первые несколько полос оказались весьма бестолковыми. Обсуждалась война с Савенийской конфедерацией, в частности недавний конфликт в водах Срединного моря, когда объединенная армия четырнадцати государств значительно оттеснила с границы морской флот Иривийской империи.

Собственно, именно из-за войны Рурык был вынужден воспользоваться услугами контрабандистов. Пассажирские корабли несколько месяцев как перестали курсировать между Савенией и Иривией. Попасть на магический континент теперь можно было либо на военном корабле, либо в компании преступников. И еще неизвестно, чье общество было опаснее.

Вторым по значимости событием стала смерть Верховной жрицы и грядущие выборы новой. Рурык пожалел, что, готовясь к путешествию, недостаточно усердно изучил вопрос религии. В Савении о культе было известно не так много: иривийцы верили в богиню Денею – мать земли. Верховная жрица обладала популярностью среди народа, однако в последние века должность носила скорее декоративный характер. Реальную власть давно прибрал к рукам

Орден Магистров, служивший при Верховной жрице. Пройтись в Орден считалось немис-
лимо трудным делом, а на всех лакомых постах были выставлены свои люди. Оттого-то Рурык
не слишком углублялся в культ богини Денеи. А меж тем, когда в столь влиятельной струк-
туре меняется власть, у каждого появляется возможность отхватить свой кусочек от золотого
пирога.

Рурык мысленно сделал заметку подробнее изучить аспекты иривийского жречества. Тем
более, что у него был вполне определенный интерес: требовалось придумать, как проникнуть
в библиотеку при столичном Соборе. Но все это были долгосрочные планы, а сейчас нужно
провернуть что-то быстрое и сулящее деньги здесь и сейчас.

Аферист спешно пробежал взглядом заголовки статей: повышение цен на продукты, пре-
ращение экспорта савенийских тканей, очередной призыв на военную службу...

Вот оно!

Вот та заметка, в которой нуждался Рурык!

В связи с военной кампанией, правительство Иривии второй раз за год подняло налог.
Особенно это ударило по землевладельцам. Дошло до того, что в Гердене – крупнейшем городе
здешней провинции, прошла забастовка фермеров. Профсоюз пригрозил отменить поставки
продовольствия, если военный налог не будет снижен.

«Так, значит, фермеры озлоблены на правительство, - хмыкнул плут. - На этом можно
сыграть».

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он
оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти
его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные
кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный
треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между
любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку
- <https://litnet.com/shrt/mV18>

Глава 3. Жрица

«Она на самом деле спит с кем-то из Ордена? – пораженно думала Меган. - Но с кем?.. Смешно получится, если с моим Шедеком. Впрочем, едва ли он польстится на серую мышку. Ему подавай сильных, эффектных. Но откидывать вариант нельзя. Возможно, этот жук решил поставить сразу на двух лошадок. Но, вероятнее всего, это кто-то из оставшихся девяти магистров. Вопрос: кто именно?»

Меган хотела дожать соперницу, выдавить из нее признание, и тем самым получить гарантированный козырь.

- Не с твоими грехами судить меня, - с неожиданной твердостью произнесла Тея. Она резко вырвалась из захвата и ушла, не дав Меган опомниться.

Дааа... Куда только делась робость? Власть сильно изменила Тею. Тяжело будет с ней тягаться, но тем интереснее. Сильный противник лишь еще больше распаляет азарт.

«С кем она могла спутаться? - рассуждала Меган, направляясь к Баргосу, чтобы поделиться новостями. – Мне все-таки кажется, что это не мой Шедек. Его дружок-северянин тоже отпадает, он за меня. И не магистр знания. Хотя... пройдоха мог взять деньги, пообещать поддержку, и при этом спать с нашей милой пташкой. Надо обязательно переговорить с Баргосом. Пусть проверит нашего союзничка. Но все-таки вариант сомнительный».

Меган спешно пересекала просторный сад, покрасневшая от волнения. Подол зеленого платья цеплялся за колючие сорняки, прорастающие среди дорожек.

«Возможно, это магистр южных церквей Ярен. Друг семьи Теи. Мужик крепкий, не такой уж и старый. Кажется, ему немногим за пятьдесят. Хозяйственный, грубоватый, прямолинейный. Такие любят оберегать изнеженных скромниц».

Однако дойти до куратора и рассказать о подозрениях на счет Теи, жрица не успела. Ее перехватил распорядитель, объявив о начале жеребьевки и приглашая пройти в корпус настоятелей.

Внутри слабоосвещенной комнаты уже стояло большинство соперниц. Злые и уставшие после ночной дороги, они разделились на группки, общаясь меж собой. Все как в детстве, в Альхе. Были в этих группах и заводилы из южных земель, славившихся мощными магическими источниками. Из центральных, примыкавших к столице, и потому считавших себя выше других. Заметно скромнее вели себя западные и восточные представительницы. Гордо и независимо держались северные, несмотря на бедственное положение их провинций. Меган относилась к последним, но она не спешила примыкать к кучке возрастных жриц, зная, что даже «свои» ей не рады. Меган вновь ощутила это подростковое чувство, когда она чужая для всех.

Девушка напомнила самой себе, что те года прошли, и ей не десять лет. Она давно научилась не давать себя в обиду.

Жрица Альха с гордым видом прошествовала вперед и встала ровно по центру комнаты, всем своим видом демонстрируя, что пусть она и в меньшинстве, но такой ерундой ее не сломить. Пусть видят, что она настроена на победу!

Тея пришла в зал самой последней. Меган украдкой бросила на нее взгляд: брюнетка тоже не примкнула ни к одной группе, оставшись стоять в одиночестве, позади ото всех. Видимо, подруга детства также не смогла ни с кем сдружиться. Или сама этого не желала.

Меган успела отметить, как соперницы вежливо раскланивались перед жрицей Денейрина.

«Знают какая у нее влиятельная мамаша и не хотят портить отношения», - зло подумала рыжеволосая.

Ей претило подобострастие, с которым старые клуши расшаркивались перед молоденькой девчонкой, при том, что каждая из этих особ втайне ненавидела столичную жрицу и мечтала быть на ее месте.

Наконец в зал ввели будущих наставников. Все последующие две недели, подготовительную и испытательную, они должны будут помогать подопечным, готовя жриц к прохождению заданий. Среди наставников были как магистры Ордена, так и обычные служители Собора.

Меган желала, чтобы ей достался не просто какой-нибудь магистр, а вполне определенный. Шедек ей был без надобности – будучи ее любовником, он и так заинтересован в победе. Его друг, магистр северных земель тоже на стороне Меган. Магистр знания вроде как за них, хотя скользкий тип, и с ним нельзя быть уверенным. Вполне может переметнуться на сторону того, кто больше заплатит.

Магистр южных земель Ярен Цевс точно не подходит. Он всегда покровительствовал Тее и став наставником, от него будет, скорее вред, чем польза. Его друг магистр мнения Зафрэль Керин тоже не лучший вариант. Едва ли он станет откровенно вредить, но и перетянуть его голос на свою сторону не удастся. Оставалось еще пять магистров, и вот именно на них Меган рассчитывала.

Ведь должно же ей когда-то повезти? Не может же быть так, что все старания окажутся напрасны?

Девушка полагала, что наставников будут распределять случайным образом, при помощи жеребьевки. Но оказалось, что и здесь Орден подсуетился, желая полностью взять под свой контроль распределение помощников. Высший магистр Ордена сам вызывал жриц и назначал им наставников. Разумеется, первой он позвал Тею, выдав ей в помощники магистра южных земель Ярена. Вполне предсказуемо. Такое решение было Меган на руку.

После Теи вызвал жрицу из второго по значимости города, приставив к ней магистра Зафрэля. Это было тоже хорошей новостью для рыжеволосой.

Но вот дальнейшее начало нравиться все меньше и меньше. Жрицы вызывались в порядке значимости городов. Самым крупным поселениям выдавали магистров. Когда все представители Ордена были распределены, а до Меган очередь так и не дошла, настал черед столичных кураторов, опекающих младшее жречество Денейрина. Вот это было уже гораздо хуже, но даже при таком раскладе Меган не собиралась отчаиваться. В конце концов, эти кураторы обладали знаниями о прохождении испытаний, и могли дать дельные советы.

Однако заканчивались и кураторы, а Меган до сих пор стояла без наставника.

Когда наконец очередь дошла до жрицы из Альха, девушка уже понимала, что любой из оставшихся вариантов не годится.

В качестве помощника ей выдали юного мальчишку-библиотекаря. Молодого, лет двадцати, гораздо младше самой Меган. Паренька звали Клавием. Высокий, худощавый, с каштановыми локонами, ямочками на щеках. Он во всю улыбался и заверял Меган, что будет помогать ей всем, чем сможет, отчего лишь вызывал еще большее раздражение.

То, что ей выдали простого библиотекаря, да еще и такого молоденького, который не видел ни единой испытательной недели, означало, что Меган до сих пор не получила необходимой благосклонности Ордена, и все ее мучительные отношения с Шедеком были бесполезны. У любовника не вышло заручиться поддержкой большинства, и нужно брать все в свои руки.

А, может быть, Шедек и впрямь крутил роман сразу с двумя жрицами? Возможно, с Теей он был ласков и нежен, а приезжая в Альх, выпускал всех демонов, отыгрываясь на Меган?

Рыжеволосая в раздражении покинула корпус настоятелей. Клавий следовал за ней.

- Когда мы сможем приступить к подготовке? – спросил он, стараясь не отставать от девушки.

- Мы? – Меган резко остановилась, зло посмотрев на юношу. – К подготовке? С тобой? Единственное, чем ты сможешь мне помочь, если не станешь путаться под ногами! Так что можешь идти обратно в свою библиотеку, помощничек!

Внутри девушки все так и клокотало от обиды и гнева. У нее были такие планы на наставника. Такая возможность узнать все хитрости испытаний и подобраться еще ближе к Ордену! А теперь жрица даже не представляла, что нужен будет сделать, чтобы победить.

- Вижу, Вы не очень довольны жребием? – Клавий ничуть не обиделся на резкий тон.

- О нет, что ты. Я в восторге! – ядовито улыбнулась Меган. – Сколько тебе? Лет двадцать?

- Двадцать один, - поправил ее юноша, ничуть не смущаясь, что собеседница была старше на семь лет.

- А, ну это меняет дело! Теперь-то понятно, что передо мной опытный наставник, который сможет поделиться мудростью и поможет пройти испытания!

Девушка собиралась развернуться и уйти, но слова Клавия заставили ее остановиться:

- Если тебе действительно нужна победа, я могу помочь, - голос его был настолько уверен и спокоен, что Меган насторожилась. – Как ты думаешь, кто обладает большими знаниями: тот, кто целыми днями просиживает в кабинете и посещает церемонии или тот, кто работает непосредственно с этими самыми знаниями?

Жрица была вынуждена признать, что в словах парня есть смысл. Наверняка в библиотеке хранятся книги, описывающие как проходили прошлые испытательные недели. Конечно, по-прежнему, лучшим вариантом было бы заполучить в наставники магистра, чтобы перетянуть на свою сторону как минимум еще один голос. Но раз ей предоставили лишь такой выбор, то, чем беситься от злобы, лучше попытаться выжать все возможное из того, что есть.

- Скажи, - девушка заговорила ласковым голосом, - почему ты хочешь поспособствовать моей победе?

Меган твердо усвоила: никто не помогает просто так, по доброте душевной. У каждого человека есть свой мотив, и лучше сразу понять, что движет Клавием. Не факт, что парень честно расскажет о своих целях, но даже по его ответу можно будет сделать выводы.

- Это не совсем верный вопрос, - юноша понизил голос и поманил жрицу в уединенное место, где их не могли подслушать. Он провел ее по тропинке к закутку, скрытому ото всех за густыми зарослями кустарников. И лишь убедившись, что они одни, продолжил:

– Правильнее будет сказать: почему я не хочу, чтобы победила Тея.

А вот эта фраза Меган очень даже понравилась. Самые лучшие союзники получались из тех, кто воюет против общего врага.

- Чем она тебе не угодила?

- И снова не верный вопрос, - мальчишка вел себя на редкость самоуверенно для столь юных лет, но это, скорее интриговало, чем гневило.

Наоборот, Меган показалось, что несмотря на возраст, парень куда как старше и мудрее, чем кажется на первый взгляд.

– Лично мне она ничего не сделала, - продолжил Клавий. - Но, видишь ли, библиотека в Соборе, это не только хранилище знаний, но и место для весьма любопытных бесед. И так уж вышло, что мне хорошо известно и о том, кто стоит за Теей, и какие цели они преследуют. Только вот беда, - он комично развел руками, - их цели идут вразрез с моими. Про тебя, Меган, кстати, тоже знаю довольно много любопытного. И мне показалось, что мы можем подружиться.

Жрица хотела иронично фыркнуть: «Да какие могут быть цели у простого библиотекаря?», - но осеклась. Ее пронзила догадка:

- Погоди-ка, не хочешь ли ты сказать, что каким-то образом повлиял на результаты жеребьевки?

Ответ она уже знала, и желание ехидничать окончательно прошло. Парень явно был не так прост. И, возможно, библиотека являлась для него лишь прикрытием.

- Есть немного, - Клавий подмигнул. – Тебе собирались выдать в наставники обычного куратора. Уверяю, пользы от него было бы как от лучины в мороз. Ты еще много не знаешь о предстоящей неделе и о том, что происходит в Ордене.

Меган подобно ястребу влетела в общую столовую, разыскивая своего наставника. Баргос был обнаружен за дальним столом, поедающим соборную похлебку в компании других таких же кураторов, прибывших вместе с соперницами. Мужчина о чем-то увлеченно повествовал, явно желая расположить к себе конкурентов. В другой ситуации Меган не стала бы вмешиваться, но после того, что рассказал ей Клавий, не было времени и сил, чтобы терпеливо ждать окончания беседы.

- Пойдем, ты мне нужен! – из уст жрицы фраза прозвучала подобно приказу, и Баргос недовольно поморщился.

- Ты не видишь, что я...

- Пойдем! – оборвала его Меган и продемонстрировала выразительный взгляд, говорящий, что сейчас с ней лучше не спорить.

Куратор сдержанно извинился перед собравшимся, пообещав дорассказать историю в другой раз, и пока они шли через всю столовую, делал вид, что ничего из ряда вон выходящего не происходит.

Но стоило паре добраться до безлюдного коридора, ведущего к покоям жрицы, как Баргос тут же схватил подопечную за предплечье и негодуяше прошипел:

- Ты что себе позволяешь? – он дернул ее, заставляя остановиться, однако Меган даже не обратила на это внимание - настолько она была взбудоражена новостью.

- Это конец!

- Тихо! – шикнул Баргос, напоминая, что, если вокруг нет людей, это не означает, что их никто не может подслушать.

- Мы пропали, - жрица чуть снизила тон, но была настолько взволнована, что едва могла контролировать эмоции.

- Давай дойдем до опочивальни, и ты спокойно все расскажешь.

В спальне Меган поделилась новостями, которые узнала от Клавия, рассказав, что Орден решил кардинально поменять правила испытательной недели.

В традиционном варианте, к которому все готовились, испытания проходили в форме экзамена. Требовалось продемонстрировать знания об истории Ордена, о его миссии, какие обязанности должна выполнять Верховная жрица. Провести службу в храме, либо отпевание в церкви, возможно, выступить с речью перед людьми. Скорее всего, было бы личное общение с магистрами. Конкретные задания и детали держались в секрете, но, обычно, помощникам было известно, какие проверки могут быть использованы для выбора Верховной.

Но в этот раз Орден решил изменить ход испытательной недели и доверить решение старинному методу: имя Верховной назовет Лабиринт.

Лабиринтом являлся древний механизм, созданный еще во времена правления богини Денеи. Времена настолько давние, что с той поры прошли даже не века, а тысячелетия. По преданиям когда-то, еще до появления людей на магическом континенте, здесь жила раса иссеев. Они умели создавать творения на стыке магии, механики и искусственного интеллекта. Как им это удавалось – до сих пор оставалось загадкой. Современники так и не смогли понять принципов работы древних устройств, не говоря уже о том, чтобы повторить их.

Лабиринт был одним из немногих уцелевших творений иссеев. И в прошлые столетия именно он определял, кто станет Верховной жрицей. Обладая разумом, Лабиринт сам решал, какую проверку подготовить для той или иной участницы. Что это будет за проверка, остава-

лось тайной даже для магистров. Единственное, что все хорошо знали, пройти Лабиринт сможет лишь та, кто владеет магией.

И вот это было проблемой, да еще какой! Жрицы давно утратили магические навыки. В современном мире мало кто умел чувствовать энергетические жилы, пролегающие глубоко в почве. И еще меньше людей были способны впитать энергию и преобразовать в заклинания. Магов давно заменила техника, безуданно выкачивающая магию из почвы.

Да, жриц по-прежнему учили как добывалась магия из земли, как с ней работали предки. Но все это было, скорее, данью традициям и изучалось в рамках курса по истории Ордена.

К тому же, этому проходили в раннем возрасте, когда девочки только-только становились младшими жрицами. Стоит ли говорить, что ни Меган, ни тем более, ее возрастные соперницы, даже не помнили, как работать с первородной чистой магией. С непробужденной почвой, когда нужно самой нащупать в земле магические жилы и впитать их энергию в себя, а затем трансформировать ее в заклинания.

Единственная, кто действительно мог справиться с этой задачей – Тея.

- Я поняла, почему они внесли изменения, - злобно рычала Меган, наворачивая круги по крохотной спальне. - Хотят подать эту заучку в выгодном свете! Это ведь она - лучшая ученица по магии. Уж наша мямля наверняка до сих пор помнит каждое выученное заклинание. Ну конечно! Знают, что никто больше не сможет пройти Лабиринт и вот так откровенно избавляются от конкурентов! Опять расчищают путь для этого столичного цветочка! Это наверняка ее мамаша постаралась! Мерзавцы! Скотины! Интриганы! А может быть им стало известно, что у нас есть связи в Ордене? А, Баргос? Как думаешь? Побоялись, что я успею перетянуть на свою сторону большинство магистров и решили обезопаситься Лабиринтом? Ну точно! Нашли способ, как гарантированно выкинуть меня из борьбы!

- Тихо! - шикнул на нее Баргос. Его раздражало, что Меган не умела сдерживать эмоции. - Тебя могут услышать. Будь любезна вести себя прилично.

- Извини, - с раздражением буркнула подопечная, но тут же вновь забылась, повышая голос. - Между прочим, я сегодня видела эту стерву в саду. И ей что-то известно! Возможно, про старшую, но, скорее всего, про Шедека. Как думаешь, она успела кому-то проболтаться?

- Меган! – Баргос вновь напомнил, что в этих стенах нужно вести себя с максимальной предусмотрительностью.

- Наверняка узнала не сама, - шепотом продолжала жрица. - Кто-то из Ордена пронюхал про меня и донес Тее. Нам надо ее убрать. Срочно! Причем еще до Лабиринта. У нее кто-то есть. В любовниках. Из Ордена. Я прям чую. Я сегодня с ней общалась - точно говорю, она спит с кем-то из них.

- Сядь ты уже! - рыкнул Баргос. У него начинала болеть голова от мельтешения. - Объясни спокойно: кто, с кем.

Меган готова была взорваться, но куратору перечить не могла. Он был единственным человеком, к чьим советам она прислушивалась и кому доверяла. Пришлось жрице взять себя в руки, и еще раз, и уже спокойно пересказать беседу с Теей.

- Мы должны немедленно от нее избавиться, - подытожила рассказ Меган. – Смотри: если мы уберем Тею, то под давлением жриц, Орден наверняка согласится отменить Лабиринт. Если уж я не помню заклинаний, то что говорить об этих старых курицах? Мы все откажемся проходить Лабиринт и Орден не посмеет пойти против. В крайнем случае, надавим на Шедека, а тот убедит магистров провести испытания по старой схеме.

- Девочка, не заигрывайся, - нахмурился Баргос. – Убить Тею. Ну-ну. Это тебе не старшая жрица, у которой было множество врагов. Здесь так легко не получится.

- Причем тут убийство?

- А что ты хочешь сделать? Ты учти, если мы избавимся от юной Валоренг - подозрение падет на тебя. Ты ее главная соперница. Все знают, какие у вас натянутые отношения. Ни я, ни

твой разлюбленный Шедек не сможем защитить тебя от тюрьмы. Тем более, ты знаешь мамашу Теи: она костями ляжет, но добьется твоего повешения.

Меган досадливо поджала губы, но была вынуждена признать, что Баргос в очередной раз прав. Требовалось все хорошо взвесить, чтобы не просто устранить Тею, но обставить все так, чтобы никто не посмел даже подумать на Меган.

Но оставлять все так, как есть, жрица тоже не собиралась. Лабиринт ей не пройти – это и дураку понятно. Значит, нужно его отменить, а сделать это можно только выбив из испытательной недели Тею.

Не для того Меган через столько прошла, чтобы вернуться в Альх с позорным проигрышем. Не для того она завела интрижку с магистром справедливости Шедekom, и терпела его в своей постели. И не для того несла яд старой кошелке, чье место теперь занимала.

Меган в очередной раз вспомнила, как в ночь убийства не успела вовремя сбежать из покоев старшей жрицы. Как пряталась в потайной нише, ожидая, что полицейские вот-вот найдут ее. За убийство старшей грозила виселица, и жизнь Меган зависела лишь от добросовестности следователей. Реши они тщательно обыскать комнату покойницы, и рыжеволосой было бы несдобровать. Несколько часов девушка стояла ни жива, ни мертва, боясь дышать.

И после того, как смогла улизнуть незамеченной, еще долгие недели вздрагивала от каждого стука в дверь. Все боялась, что вот-вот вскроется, что это по ее вине погибла старшая жрица.

К счастью для Меган, в убийстве обвинили управляющего. Всплыла колоссальная недостача, кто-то из слуг заявил, будто старуха узнала о том, что управляющий ворует, и потребовала немедленно возместить всю сумму. А тот, в свою очередь, решил избавиться от хозяйки.

Дело закрыли. Тем более что по официальной версии старшая погибла от сердечного удара. Красиво, благородно, как и подобает достопочтимой жрице.

Меган должна стать новой Верховной! Слишком многим пришлось пожертвовать. Слишком сильно запачкать руки. И это, не говоря о подкупах магистров. Столько денег и сил вложено в победу. Нельзя допустить, чтобы Тея выиграла.

На следующий день Меган вновь встретила с Клавием. Надо сказать, что юноша начал ей нравиться все больше и больше. Присмотревшись к нему повнимательнее, жрица отметила, что парень весьма недурен собой, ладно сложен. Слишком молод, особенно для той, кто с юных лет привык, что все ее любовники были значительно старше. Но было в этой юности что-то притягательное.

Не укрылось от Меган и то, как другие девушки посматривают на Клавия. Горничные то и дело бросали пыльные взгляды в адрес библиотекаря и завлекательно улыбались, надеясь на ответное внимание красавца. Однако он был целиком сконцентрирован на рыжеволосой подопечной. Для Меган по-прежнему оставалось загадкой, какие цели преследовал юный помощник, но он определенно имел зуб и на Ярена, и на Орден в целом. Но, что еще важнее, библиотекарь умел не только собирать важную информацию, но и знал, как ей можно распорядиться.

- Баргос! – жрица влетела в келью наставника. - Я знаю, что делать с Теей!

Встреча с Клавием оказалась на редкость плодотворной и сулила легкую победу в испытательной неделе.

- Если ты об убийстве...

- Нет-нет! – замахала руками жрица. - Тея останется жива. Но план! Он великолепен! Мы сделаем так, что она сама откажется от сана Верховной! И тогда не придется проходить Лабиринт. Можно будет объединиться с другими жрицами и надавить на магистров, требуя вернуть стандартные испытания. И все, победа будет у меня в руках!

Глава 4. Мошенник

Удивительной природы оказалась иривийская магия. Вроде и пустыня кругом, а меж тем фермерские земли выглядели сочными оазисами: зеленые поля, пышные сады, возле каждого дома цветочные оранжереи. Хозяйки соревновались меж собой, стремясь переплюнуть друг дружку в пестроте клумб. Казалось, будто огромный ковш вырезал пласты земли из живописных долин и по нелепой причуде разместил их в серых барханах.

- Как же так, - недоумевал Рурык, общаясь с фермером через забор. – Откуда могла взяться зелень среди песков?

Фермер – коренастый мужчина лет пятидесяти, загорелый, с мозолистыми руками, лысой головой, в пыльных линялых штанах и клетчатой рубаше стоял, опираясь на дощатый забор. В правой руке хозяин держал старые вилы с налипшими комьями земли. Рурык опасливо поглядывал на эти вилы, чем вызывал добродушную усмешку фермера.

- Вот вас, иностранцев, сразу видать, - отвечал землевладелец. – Помню, лет пять назад в наши края привозили этих, лупоглазых, тех, что с крыльями-то. Вот же выродились уроды, спаси и сохрани пресвятая Денея, - на этих словах мужчина осенил себя кружью. – Так летунов этих ко мне, значит, привезли. У меня ж самое большое хозяйство во всей Канзе. Да-а-а... Еще от деда досталось. Так эти крылатые тоже все ходили, глаза пучили, курлыкали меж собой. Ихний переводчик и спрашивает, мол, как это вы так на песке да сады такие вырастили? А на чем же мне еще, спрашивается, выращивать? Земля-то у нас какая?

- Магическая? – дал ответ Рурык.

Фермер лишь раздраженно махнул.

- Да при чем тут это? Магическая она по всей Иривии. Я тебе не о том толкую. В наших краях только и можно что овощи растить да скотину пасти. Почва ни на что другое не годится. И то, вишь, как себя ведет? Сушится, окаянная. Никакого с ней сладу нет.

- Почему ж она сушится? Климат жаркий? – предположил Рурык и тут же смолк, поняв по одному только взгляду хозяина, что глупость сказал.

- Нормальный у нас климат, - буркнул фермер. – Ты вот как себе представляешь добычу магии?

- Ну...

- Гну! – резко оборвал мужчину и недобро стукнул вилами оземь. – Туристы... Понаедут, ниче не знают. Думаешь, магия она так просто в земле лежит? Бери и пользуйся? Да как бы не так! Ее ж сперва пробудить надо, на поверхность вывести, собрать. Думаешь, чего пески появляются? Это тебе вот оно не то. Не в Савениях этих ваших. У нас магия она такая. Где-то жизнь дает, а где-то забирает.

Рурык торопливо поддакнул, и фермер зарядил лекцию с удвоенным энтузиазмом:

- Я, между прочим, магическому земледельству с детства учился! Да-а-а... Отец объяснял. А тому дед показывал, а тому прадед. И так до восьмого колена. Чего до того было – не знаю, врать не буду. А только говорят, что предок мой еще при самой Денеи-матушке служил, в саду еешнем цветы выращивал. И не криви морду. Цветы – это тебе не халам-балам, тут знаешь какое мастерство нужно? А предок, считай, первым во всей империи был. Во-о-от, - протянул фермер и умолк, забыв, к чему он это рассказывал.

Рурыка хвастовство собеседника не столько восхитило, сколько обескуражило. Конечно, еще живя в Савении он знал, что добыча магии оказывает губительное влияние на континент, но лишь сейчас, посмотрев и на рыбацкий городок, к которому прибило шлюпку, и пройдясь по пригороду, он наглядно увидел, как сушится почва.

Матушка, рассказывая о далекой Иривии, откуда шел их род, говорила, что край тот богат и зелен, деревья там растут не за годы, а за недели. И можно собирать урожай по десять раз за год. И счастливы те, кто живет в этом благословенном месте.

Отчего далекие предки покинули столь многообещающий континент, история умалчивала. Тем более, что ни матушка, никто другой ни разу не видели Иривии, и знали о ней лишь по рассказам, передающимся из поколения в поколение. Лишь Рурыку хватило решимости и азарта переплыть океан, чтобы увидеть материк собственными глазами. К тому же, у него имелась для этого весьма соблазнительный повод.

- Так, выходит, пески появляются оттого, что вы забираете из земли магию? – деликатно резюмировал мошенник.

- Забираем?! – сердито возмутился фермер, а затем сознался. – Ну, забираем! Так, а что ж нам теперь? С голоду ноги протягивать? Я, между прочим, самому императору письмо писал! Ну как я? Вместе уж. В Канзу ездили, там все дружно этим, как его, колхетивом, обращение думали. Да-а-а... Просили Его Величество почвы с юга завезти. У них-то там, почитай, земли получше наших будут. Не сушатся. Мужики, кто бывал на юге, рассказывали: зерно там вот такое, – фермер сжал кулак и для убедительности потряс им перед носом Рурыка. – Оно и понятное дело, что им магии совсем чутка требуется. А нашу ж пока пробудишь, да пока по кристаллам соберешь. У меня, бывало, резонатор ентот работает сутками напролет, гудит так, что заснуть невозможно, а магии там, что мышка какнула. Так ее ж потом еще пока переработает, пока с растворами смешаешь да разведешь, пока ею поля пропитаешь. Еще ж за каждый резонатор отчитываться нужно. Он жешь думаешь чей? Мой?

- Видимо нет? – Рурык все никак не мог дожидаться, когда фермер наговорится и даст слово гостю. План был настолько хорош, что жаждал немедленной реализации. Но требовалось набраться терпения.

- Вот тебе и видимо-невидимо. Государственный. У нас же как? Магия она токма казенная. Все ж подотчетное. Я уже и так и этак просил: дайте мне еще один резонатор. Не хватает ведь запасов. А они мне: не положено. У вас, говорят, все выдано строго с нормативами. Какие такие нормативы? Ты вот видел их где? И я не видел? Иной раз думаешь: да катись оно все к Рамону! Пойти, что ли, в город, гончарню открыть. Про меня все говорят, что руки золотые. Я в детстве такие миски лепил, матушка всей округе хвасталась этими мисками.

- Да вы что, – из вежливости охал Рурык, а сам прикидывал, сколько можно наварить на фермере.

- Да только какие уж теперь миски? На кого я хозяйство брошу? Сын старший как уехал с женой в город, так и носа не кажет. Младший и вовсе в учебу подался. Вот опять же с ним одни растраты. Каждый месяц письма мне строчит: отец, вышли тысячу алынов. Чеканю я, что ли, эти алыны?

Рурык поддакивал, а сам запоминал, какие суммы тратит собеседник.

Фермер охотно жаловался на проблемы в хозяйстве, и на глупость жены, и на соседей-завистников. Рурык не перебивал. Терпеливо слушал. Понимал, что мужчине надо выговориться, иначе дальше с ним общаться смысла не будет. Лишь изредка задавал уточняющие вопросы да сочувственно кивал.

Бесполезная на первый взгляд трата времени давала больше результатов, чем чтение прессы. В простоватую речь фермер вплетал те подробности и сплетни, какие многое могут поведать опытному слушателю. Так Рурык выяснил, что иривийцы в последние годы помешаны на технике. Притом, что мифов, связанных с технической мощью Савении, здесь ничуть не меньше, чем у него на родине сказок об иривийской магии. Даже землепашец, привыкший к традиционному укладу жизни, и тот пусть и с недовольством, но признавал, что за прогрессом будущее. К этому факту Рурык отнесся с особым вниманием. У него даже появилась пара идей, как можно использовать неосведомленность иривийцев в технической сфере.

Кроме того, мошенник наметил для себя дальнейший путь странствования. В двух сутках езды находился весьма крупный город Гердена. Он мало чем отличался от большинства провинциальных городов: те же фабрики и мануфактуры, те же ремесленники и купцы, та же небольшая прослойка богачей и огромные кварталы бедноты. Но вот что любопытно: с год назад в Гердене построили завод по изготовлению летательных кораблей. Дело новое, масштабное. Тем более что сам император дал наказ: к будущему лету обеспечить всю империю полетными судами. Сказано – сделано. Строительство развернули небывалое. Со всей Иривии стеклись рабочие, население города за несколько месяцев увеличилось в разы. А где приток иногородних, там и строительство домов, там и увеличение торговли. Одним словом, Гердена разрослась до грандиозных размеров и вскоре стала одним из самых дорогих городов империи. В конечном счете дошло до того, что каждый уважающий себя богач считал хорошим тоном приобрести солидный особняк именно в Гердене.

«Вот туда-то мы и направимся», - решил аферист, начав плавно переводить беседу в нужное русло.

- А налоги-то как подняли, - вставил Рурык, точно зная, где у фермера болящая мозоль.

- И не напоминай! – мужик с досадой махнул рукой и отставил вилы. – Думал к зиме скота прикупить, да куда теперь? Самому бы с голоду не подохнуть.

- Так я по поводу земли и пришел, - желая вызвать больше доверия, Рурык перенял у фермера стиль речи. - Я ж чего в Иривию приехал? Хозяин мой – барон Эльденмер фон Трен Аберхаус – задумал у себя во дворце зимний сад организовать. Да такой, чтобы всех соседей за пояс заткнуть. Уже и семена из Иривии заказал, и саженцы посадил, а растения не приживаются! Барон с ними полгода бился. Видных ученых вызывал. Те только бороды почесали. Говорят: почва неподходящая. Мол, коли растения иривийские, то и землю надобно такую же достать.

- Ну так ясно дело, - не без гордости ухмыльнулся фермер. – Разве ж на вашей-то, савенийской, что путное вырастет?

- Вот и хозяин мой о том же горюет. Он с соседями пари заключил. «Я, - говорит, - такой зимний сад устрою, что сам король мне позавидует». Целое состояние на кон поставил! И ведь всего-то надо пару-тройку мешков иривийской земли. Казалось бы – такой пустяк. А тут война эта разразилась, и затея барона застопорилась. Кто ж теперь землю продаст?

Фермер, поняв, куда клонит иностранец, нахмурился. Продажа земли савенийскому подданному – подсудное дело. Еще, чего доброго, обвинят в шпионаже. И никто не станет разбирать, для каких целей земля продавалась.

Меж тем Рурык продолжал сокрушаться о бароне:

- Барон дом заложил ради этого спора. Земля ему край нужна. Мне бы землицы магической прикупить, а? Уж хозяин не поскупится. Человек он не бедный. Я при нем десять лет служу – всегда по совести расплачивался.

- Пойдем-ка я тебя чайком угощу, - твердо произнес фермер, взглядом указывая на дом. И чуть слышно добавил: зачем о таких вещах кричать на всю улицу? Соседи еще услышат. Пойдем, пойдем. У меня чаек знатный. На травах настоящий. Да с вареньем вприкуску – самое то. Ты проходи, сердешный. Штиблеты свои прямо тут разувай.

Усадив гостя за дощатый стол, фермер несколько раз недоверчиво выглянул в окно: не идет ли кто из соседей, не видел ли, как иностранец в дом заходил?

Но улица оставалась безлюдна.

- Ну, так и чего ты там про своего барона-то? – фермер плотно задернул желтые занавески и, взяв табурет, подсел поближе к гостю.

- Так вот я и объясняю: земля – край нужна. Барон щедро оплатит, не поскупится. Можете смело цену раз в десять завышать. Сами понимаете, какое у него нынче душевное

состояние. Хандрить изволит. В таком настроении барон не торгуется, на все согласится. Почему у вас мешок земли стоит?

Фермер задумчиво поднял глаза к потолку, почесал шею. Оттопырил нижнюю губу, прикидывая, как бы не продешевить. Не каждый день приходится родину продавать.

- Ну, тысяча пятнадцать, - брякнул он и замер.

Сумма была грабительской. На эти деньги фермер мог месяца три кутить, ни в чем себе не отказывая.

- Пятнадцать?! – с возмущением произнес Рурык.

Землевладелец испугался: пожадничал! Надо было хотя бы «пять» сказать.

- Просите сразу пятьдесят! – заявил гость. - Для барона это даже не деньги! Так – разок в ресторане отобедать.

Землевладельца взяла оторопь.

- Это ж... за сколько земли-то надо за такие деньжищи? – от таких масштабных сумм фермер перестал соображать.

- Так за мешок. Вы мешков десять сможете накопать? Барону этого вполне хватит.

- Десять?

Фермер скосил глаза, боясь поверить в нагрянувшее счастье. Он все пытался посчитать, сколько ж это будет: десять мешков, да по пятьдесят тысяч алынов за каждый.

И всякий раз сбивался, и сумма получалась разной.

- Я сейчас, - на выдохе произнес хозяин, после чего направился к навесному шкафчику, достал из-за разделочной доски шкалик с наливкой, стакан, налил до краев и выпил залпом.

Сел обратно за стол, как ни в чем не бывало.

- Так это сколько в итоге-то получится за десять мешков?

В таких вопросах фермер боялся доверять собственному разуму. Лучше переспросить.

- Пятьсот тысяч алынов за землю и еще столько же сверху за ваши личные хлопоты, - улыбнулся Рурык.

У землевладельца задергался левый глаз. Он вновь отправился к шкафчику, осушил еще один стакан. Подумал, что глушить настойку в одиночестве, не слишком вежливо, предложил гостю.

- Нет-нет, мне нельзя. На работе, - пояснил Рурык. – А вы, пожалуйста, не стесняйтесь. Я все понимаю, дело серьезное, тут поразмыслить требуется.

В душе фермера роились противоречивые чувства. С одной стороны страх: а ну как кто из соседей прознает и донесет полиции?

Это ж посадят! Как пить дать – посадят.

А с другой – миллион алынов. Целое состояние! Да на эти деньги можно будет столько земли закупить! Резонаторы дополнительные дадут по нормативам этим. Скотину взять, почву с юга завезти. И батраков нанять! Точно! Человек десять. Нет! Двадцать! И чтобы самому больше не вкалывать. А только сидеть на веранде, чай гонять да на работников покрикивать. И на базаре больше не торговать. Да что там базар! Это ж магазин можно открыть! Свой, собственный! Как в молодости мечтал. И винодельню построить... Да-а-а...

- А не обманешь? – проявил бдительность фермер. – Почему я знаю? А ну как ты землю возьмешь, а денег не заплатишь?

Аферист расплылся в улыбке:

- Что вы. Передадите землю только после того, как вся сумма окажется у вас на руках.

- Поди, помогать надо будет? В порт везти, на корабль сажать? – опыт подсказывал землевладельцу, что такие щедрые сделки обязательно должны содержать подвох.

- Нет-нет, что вы. Я уже договорился, приобрел отличную повозку. Сам доберусь. А в порту меня ждет корабль, готовый к отплытию.

Не мог поверить фермер, что все так гладко. Непокойно было на душе.

- И когда ж твой барон пришлет мне деньги? – спросил, а сам подумал: ну вот сейчас выяснится, что деньги будут не раньше зимы, а до того времени барон раз триста успеет пере-думать...

- Мне только телеграмму отправить, а после барон перешлет деньги в иривийский банк. По моим расчетам сегодня-завтра я смогу расплатиться с вами за землю.

У землевладельца не осталось возражений. Вроде и боязно, а миллион так и манит.

«В конце концов, император сам виноват: неча налоги задирать, - рассуждал фермер. – Денег с нас трясет, а нам что? Ложись и помирай? А тут всего-то надобно земли накопать. И ведь не ради злого умысла. Барон, ажерея. Тоже вот хоть и богач, а растениями интересуется. Стало быть, хороший человек. Как такому не помочь?»

Видя, что фермер сомневается, Рурык протянул с напускным безразличием:

- Впрочем, если вы не хотите, я могу обратиться к вашим соседям. Барону, в общем-то, все равно, у кого покупать землю.

- Да нет. Зачем к соседям? – встревожился хозяин. - Я согласен. Если уж обещаете, что никто про сделку не прознает...

- Конечно-конечно, - поспешил заверить мошенник. – Это останется между нами. Вам не о чем беспокоиться. Как только я получу землю – в тот же день уеду из Иривии. И если что – вы меня никогда не видели и ничего обо мне не слышали.

Фермер сдался.

Попрощавшись с радушным хозяином, Рурык отправился якобы по делам. Вернулся спустя часа два. Сообщил землевладельцу, что барон получил телеграмму, и к вечеру можно ожидать денежный перевод.

К обозначенному часу фермер был доведен до кондиции, и ждал Рурыка точно родного сына.

Еще издали завидев помощника барона, сам выбежал к воротам встречать дорогого гостя. Земля лежала уже готовая, в мешках. О том, что для нужного эффекта землю требуется пробудить, или хотя бы поливать магическими эликсирами, решил не упоминать. А ну как барон тогда откажется от затеи? Да и фермера это не касается. Вот ежели б гость спросил, нужно ли еще что для такой земли, чтобы цветы иривийские выращивать – оно тогда конечно бы, фермер сказал и ничего б утаивать не стал. А раз не спрашивают, то и чего лезть? Попросили земли – вот она, пожалуйста. Берите, не надорвитесь.

Жене мудрый фермер ничего рассказывать не стал. Еще и к куму спровадил, якобы за рецептом пирога. «Неча бабе под ногами путаться, - рассудил фермер. – Бабы, они не умеют рот на замке держать. Ежели прознает – завтра вся округа обсуждать будет. Да, поди, еще причитать начнет: во что ввязываешься, поостерегся бы, не гневи Денею... Тьфу! Бабы и есть бабы. Лучше потом скажу, что нашел эти деньги. Или в казине выиграл. Да. Так и скажу. Мол, ездил в Канзу и не удержался, заглянул в казино ихнее. Всего одну ставку сделал, и сразу так свезло».

- Ну, как оно? А впрочем, погоди, - мужик буквально силком потащил Рурыка в дом.

- Тут...

- Потом, потом, - фермера переполняли эмоции. Он чувствовал, что деньги уже у него в кармане. Что завтра он утрет нос всем соседям. Покажет, чего на самом деле стоит.

«Все лопнут от зависти!.. Эх, заживу! Хоромы отстрою, конюшню расширю, сургских жеребцов прикуплю. А может, и женюсь заново. А что? К чему мне эта баба сварливая? Только и знает, что пилит и пилит. А я теперь жених видный, при деньгах. Мне помоложе супруга полагается. Вот только дурак я. Надо было земли раза в два больше предложить. Приврал бы, что для садов ихних десяти мешков мало будет. Так бы, может, парочку миллионов выторго-вал».

Завел гостя в дом, на землю показывает. Вот, мол, все как договаривались. Ровно сколько заказывали.

А Рурык мнется. Глаза в пол опустил.

Фермер только сейчас заметил, что гость смурной. Сердечко у фермера сразу недобро екнуло.

- Неужто барон отказался деньги высылать?

А про себя думает: ну точно в народе говорят, скоро порадовался, да потом долго слезы проливал.

- Нет-нет, что вы, - замахал руками аферист. - Все прислал.

- А что тогда? – растерялся мужик.

- Так вишь какая оказия, - Рурык присел на лавку. – Поиздержался я в дороге. В банк пришел деньги снимать, а там комиссию требуют. Я уже кассиру предлагал: давайте снимем и я с полученных денег сразу же при вас комиссию эту вашу оплачу. Так кассир уперся. Говорит: по инструкции не положено. Инструкция, инструкция... Зла на них не хватает! И вот что делать – не знаю.

Гость удрученно повесил голову.

- Так за чем дело стало? – вновь повеселел мужик. - Давай я вместе с тобой в банк схожу и сам заплачу.

- Признаться, я думал над этим вариантом, - осторожно произнес Рурык. - Но, если мы с вами вдвоем в банк пойдем – вы же понимаете, какой опасностью это грозит вам? Я-то человек новый, сегодня здесь, завтра уеду. А вас в банке знают. Сразу заинтересуются - почему это вы пришли получать такую огромную сумму от савенийского подданного? За что это он вам такие деньги платит? Нет. Простите. Совесть не позволяет подвергать вас такому риску.

Фермер почесал затылок. Помощник барона был прав. «Вот ведь головастый мужик. Я-то бы не догадался, а он ишь... все учел».

- Че ж делать-то? – не выдержал фермер.

- Я могу послать барону еще одну телеграмму, попросить выслать деньги с кем-то из знакомых, по морю. Месяца через полтора, если, конечно, военные корабль не остановят и обратно не развернут, деньги придут. Тогда и расплачусь с вами.

В голове землевладельца крутились цифры: полтора месяца, такие деньжищи. А ну как за это время барон передумает?

- Много ли там этой конвизии требуется?

- Берут процент от перевода. С миллиона тысяча алынов вышла.

Фермер вздохнул: деньги не малые. Но миллион...

- А давай я тебе в долг дам, - решил мужик. - Сходишь, оплатишь, я дома подожду.

Рурык испуганно посмотрел на фермера.

- И вы не побоитесь отдать деньги незнакомому человеку? Вы же меня почти не знаете.

Реакция помощника окончательно убедила фермера в правильности решения.

- У меня глаз наметан. Я людей насквозь вижу, - строго произнес хозяин. - По тебе сразу ясно - порядочный ты человек. Так что давай, бери на свою эту как ее... ну ты понял, и не морочь мне голову. Одна нога здесь, другая там!

- Да-да, конечно! Я мигом! Я пулей! Спасибо вам огромное. Вы ж не представляете, как выручили. Барон бы осерчал, если б я так с покупкой затянул.

Рурык продолжал рассыпаться в благодарностях, пока фермер отсчитывал тысячу алынов. Уверив землевладельца, что принесет деньги в течение часа, Рурык отбыл.

На этом афера была завершена. Мошенник точно рассчитал момент, когда следует просить деньги. Он хорошо знал, что фермер, догадавшись об обмане, ни за что не обратится в полицию. А учитывая, что за сегодняшний день Рурык обошел четырех таких землевладельцев, сумма выходила вполне приличная: на первое время хватит.

Поздним вечером Рурык приехал на вокзал и купил билет на ближайший поезд до Гердены.

«Что ж, - рассудил савениец, - посмотрим, чем нас порадует город летающих кораблей».

Конечной целью была столица, но в нее пока ехать было рано. Требовалось обзавестись куда как более крупной суммой, чем четыре тысячи.

Рурык сел в поезд, и лишь оставшись один в купе, достал из-за пазухи матушкин фолиант. Открыл его на той странице, где была нарисована карта Иривии и отмечено место, сулящее истинные сокровища.

Глава 5. Жрица

Под алым балдахинном, на широкой кровати, меж скомканных простыней, с глубокой раной в груди лежал Высший магистр Ордена – Адж Светлый. Его тонкая ночная сорочка насквозь пропиталась кровью. Голова была запрокинута, на лице застыла гримаса смертельного ужаса и боли.

Над телом нависал врач, разглядывая рану.

- Удар был нанесен острым предметом, - диктовал медик, поправляя круглые очки, сползавшие на нос. – Я бы предположил, что это кинжал. Следов применения магии не обнаружено.

- Время смерти? – напомнил следователь.

- Смерть наступила предположительно около полуночи, - медик недовольно поморщился: шорох, доносившийся из коридора, сбивал с мыслей.

Хоть комната покойного и была оцеплена полицией, любопытные зеваки то и дело шныряли поблизости, в надежде взглянуть на труп Высшего магистра и узнать подробности смерти. Катастрофа настолько взбудоражила обитателей Собора, что жрицы и кураторы, помощники и прислуга – все они, за редким исключением, не могли заснуть.

Не спалось и магистрам: смерть Адж Светлого, встреча полиции, помощь в организации порядка...

Мужчины сошлись на необходимости проведения внепланового собрания Ордена. Тем более что тем для обсуждения хватало: начиная от мер по усилению безопасности в Соборе, заканчивая проблемой, как сохранить убийство втайне от внешнего мира.

Однако более всего магистров волновали иные вопросы. Они крутились в голове каждого, но так и не были озвучены: «Кто является убийцей? Что, если к смерти Высшего магистра причастен кто-то из присутствующих? Единичный ли это случай, или кто-то решил провести зачистку Ордена и убрать всех неугодных? И самое главное – кто станет новым Высшим магистром?».

По традиции, Высшего магистра определяла избранная Верховная жрица. Большинство делало ставку, что победит Тея. Особенно после того, как Адж выдвинул предложение вернуть в качестве испытания Лабиринт. Несколько магистров, решивших поставить на рыжеволосую Меган, были недовольны таким решением. Они противились, спорили, призывали не отходить от устоявшихся традиций (тем более, что древнему механизму была не одна тысяча лет и последний раз его запускали около трех веков назад). Но большинство поддержало идею с Лабиринтом, и тем, кто уже успел пообещать Меган поддержку, ничего не оставалось, как смириться.

В отличие от Ордена, старшее жречество, которому так же в эту ночь было не до сна, собралось в малой столовой. Женщины вынудили поваров приготовить кофе и легкие закуски: умеренность в еде никогда не являлась сильной стороной иривийского жречества. В отличие от большой столовой, где царила атмосфера строгости и аскетизма, в малой можно было расположиться с максимальным комфортом.

Жрицы сидели на мягких диванчиках в правой части столовой, попивая кофе и встреченно обсуждая убийство. Большинство дам сходилась во мнении, что это дело рук денейрийского маньяка, несколько недель державшего в страхе всю столицу. Маньяк выбирал наиболее зажиточных горожан, а затем ночью пробирался в их дом и длинным кривым ятаганом вспарывал богачам живот. Ни денег, ни других ценностей убийца не брал. Все, что ему было нужно – внутренности жертвы, которые он развешивал на воротах дома покойного.

Были эти убийства порождением помутившегося рассудка или актом гражданской позиции против зажиточного класса – оставалось не ясно. Полиция до сих пор не могла поймать маньяка.

Больше всего женщин пугало, что сумасшедший преступник может вернуться в Собор – как-никак, но многие жрицы являлись весьма состоятельными особами, и смерть Высшего магистра заставила их волноваться о собственной участи.

Среди дам присутствовали почти все старшие жрицы. Не хватало лишь Теи, не пожелавшей выходить из кельи, и одной пожилой особы, которую попросту никто не потрудился разбудить.

Меган также присутствовала в малой столовой, но предпочитала сидеть не «посреди курятника», как она отзывалась о жрицах, а «рядом с умными мужчинами».

Кураторы обосновались в левой части помещения. Они окружили диванчик, на котором, точно рубин в диадеме, сидела пухленькая красавица Меган. По бокам от нее расположились Баргос и куратор из Гердены. Прочие собеседники стояли. Несмотря на обсуждение чудовищной трагедии, многие кураторы не без греховных помыслов поглядывали на аппетитный бюст рыжеволосой, гадая, имеет ли ее куратор доступ к этому молодому телу? Другие жрицы время от времени бросали недовольные взгляды на Меган, считая ее поведение вызывающим, хотя втайне почти каждая хотела бы оказаться на ее месте.

Мужчины не верили в историю с маньяком и копали глубже, обсуждая, кому могла быть выгодна смерть Адж Светлого. В отличие от дам, кураторы беседовали вполголоса, с осторожностью упоминая в разговоре имена магистров.

То и дело в столовую приходил кто-нибудь из помощников и приносил свежие новости.

- Нашли кинжал, которым убили Его Высокопреосвященство, - шепотом сообщал один из слуг, шпионивший у комнаты покойного. - Прямо под окном, в кустах. Говорят, отпечатки пальцев стерты.

- Полиция обнаружила в постели Его Высокопреосвященства несколько длинных темных волос, - доносил второй слуга.

Сообщения давали новую пищу для размышлений. Странное поведение темноволосой Теи стало вызывать подозрения. Если поначалу ее уединение списали на излишнюю впечатлительность, то теперь добровольное заточение в келье внушало сомнения.

- Сходи-ка к Ее Преосвященству Тее Валоренг, - говорил куратор Канзы своему помощнику. – Разведай обстановку.

Реакция старшей жрицы Днейрина все больше подтверждала догадки: Тея безостановочно рыдала, уткнувшись лицом в подушку. Жрица еще не понимала, чем для нее обернется трагедия и какая роль ей уготована в этой чудовищной постановке.

Все, что волновало молодую женщину – смерть любимого.

Узнав об убийстве, Тея отказывалась верить в случившееся до тех пор, пока сама (еще до прихода полиции) не зашла в спальню магистра и не увидела бледное окоченевшее тело Адж. Лишь чудом жрице удалось сдержаться и не броситься на шею возлюбленному. Но после, когда помощница увела Тею в покои, самообладание покинуло девушку. Слезы лились не переставая. Жрица не могла больше сдерживаться, оплакивая гибель возлюбленного.

Несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, Адж был тем единственным человеком, кто по-настоящему понимал Тею. С кем она не боялась быть самой собой, с кем могла показать слабость, рассказать о том, что тревожит. Адж был не просто любовником. Это был друг и учитель. Лишь благодаря нему Тея стала увереннее в себе. Он помогал девушке работать над собой, преодолевать страх и застенчивость, учил противостоять напору, находить подход к каждому человеку. Строгий и отчужденный внешне, в душе Адж был по-настоящему добрым, отзывчивым и мудрым.

И вот сейчас его не стало.

И что делать дальше – неясно.

Пустота и обжигающая боль душили Тею. Жрице было настолько плохо, что иной раз казалось: она не может сделать ни вдоха. Слезы текли по горячим щекам. Тея так и продолжала лежать на кровати, остервенело вцепившись пальцами в подушку и окаменев в этой позе.

Следующий день стал испытанием для всех обитателей Собора. Сначала найденный темный волос в постели убитого, а затем свидетельство горничной, видевшей как прошлой ночью Тея Валоренг выходила из спальни покойного.

Полиция незамедлительно провела обыск в покоях жрицы. Среди грязного белья был обнаружен смятый носовой платок в потемневших пятнах крови, а в верхнем ящике комода - пачка любовных писем от Аджа. Конверты лежали аккуратной стопкой, перевязанные сиреневой лентой, и лишь одно письмо находилось отдельно от остальных. В нем любовник писал, что более не видит смысла продолжать отношения с Теей. Магистр просил извинить его и, по возможности, никогда более не искать с ним встреч.

Во время обыска Тея стояла, как чумная. Смотрела на происходящее отстраненно, не произнося ни звука. Только дрожала, обхватив себя руками, и все жалась к стенке.

Когда ее уводили в участок, жречество высыпало в коридор, чтобы посмотреть на убийцу. Никто не ожидал, что эта хрупкая скромная девушка не только встречалась с Высшим магистром, но и оказалась способна зарезать любовника, когда он разорвал отношения.

Меган было жаль соперницу. Совсем не таким она видела способ избавиться от Теи. Благодаря Клавию рыжей стало известно с кем спит столичная жрица. И эта информация была хорошим козырем, чтобы припугнуть конкурентку и заставить отказаться от сана Верховной. Но, похоже, не только Меган было известно о тайной связи Высшего магистра и Теи. И этот кто-то решил воспользоваться информацией более жестко, убрав из уравнения сразу две величины. Аджа зарезали, Тею обвинили в убийстве.

Рыжая не слишком верила в официальную версию. Уж больно легко нашлись и улики, и имя виновного. Как будто кто-то специально подстроил все так, чтобы подозрение пало на Тею.

Меган поймала себя на мысли, что ей претит, как другие жрицы обсуждают Тею. Как сплетничают о ней, понося и обвиняя во всех пороках.

«Стервозные клуши, - злилась рыжая. – В вас нет и сотой доли ума, каким обладает Тея. Так и будете кудахтать, пока не сдохнете! Тупые курицы! Только и умеете, что осуждать. Помрете – о вас никто и не вспомнит!»

Меган сама не ожидала, что ей будет так обидно за соперницу.

Обвинение Теи шокировало не только высшее жречество, но и Орден, заставив магистров вновь собраться для обсуждения. Некоторые мужчины отказывались верить в вину жрицы и настаивали на том, что улики были сфабрикованы. Другие возмущались развратным поведением Теи и Аджа.

Больше всех негодовал любовник Меган - Шедек. Кричал о том, какой будет позор, если информация выйдет за пределы Собора. Каким пятном это ляжет на весь Орден, на всю религию!

- Если даже Высший магистр позволял себе путаться со жрицами, то о каком благочестии можно говорить? - вещал он, и слюна мелкими каплями вылетала изо рта, падая на деревянную столешницу.

На морщинистом лбу появилась испарина, и Шедеку приходилось вытирать ее тонким платочком, промакивая жирную кожу. Темно-алая мантия прилипала к разгоряченной спине, вызывая зуд между лопатками. Больше всего Шедек переживал, что инцидент с Аджем повлечет за собой проверки среди Ордена, и тогда может всплыть его связь с Меган.

Кроме того, он подозревал, что в этой мутной истории не обошлось без рыжеволосой любовницы и ее куратора. Слишком удачно все складывалось для Меган. Магистр, настаивав-

ший на испытании Лабиринтом, внезапно погиб. Главная конкурентка оказалась за решеткой. Не бывает таких совпадений.

Ближе к ночи Шедек отправился в гостевую половину Собора, туда, где размещалось старшее жречество. Пряча лицо под темным капюшоном накидки, и стараясь не попадаться на глаза прислуге, он шел в спальню Меган.

Жрица готовилась ко сну: расплетала локоны, тревожно вглядываясь в мутное крохотное зеркальце и гадая, кому могла быть выгодна смерть Аджы и арест Теи?

Девушка успела переодеться в ночную сорочку, когда дверь с лязгом распахнулась, и в спальню влетел любовник. С грохотом заперев дверь на засов, Шедек набросился на жрицу, повалив на кровать.

- Твоих рук дело? Твоих?! - Он с силой вдавил Меган в постель, с ненавистью обхватив ее шею. - Я знаю, что без тебя не обошлось! Идиотка! Бестолочь! Решила избавиться от конкурентки?!

Меган хрипела, пытаясь вырваться из удушающего захвата. Она еще никогда не видела Шедека в таком бешенстве. Глаза его от гнева налились кровью, мощные ноздри бешено раздувались, белесая пена собралась в уголках рта, потное лицо покраснело. Магистр сжимал горло с такой силой, что казалось: еще немного - и шейные позвонки хрустнут. Жрица царапалась, отталкивала, пинала, но все бесполезно. Шедек вдавливал ее медвежьей хваткой, демонстрируя всю силу, на которую был способен.

- Вы... выс... кх... Шед... - Меган не могла говорить.

В какой-то момент в глазах начало темнеть. Она теряла сознание.

Шедек, заметив, как жертва перестала биться, ослабил захват, а потом и вовсе опустил руки.

Посмотрел на жрицу с презрением:

- Симулянтка, - он пихнул ее в бок. - Вставай, не прикидывайся.

Видя, что жрица продолжает лежать, закрыв глаза, Шедек взял с комода вазу, выбросил цветы и плеснул водой.

Меган закашлялась, смахивая с лица воду и потирая шею.

Сильно он ее.

- Кто тебя надоумил убить Аджы? - раздраженным шепотом заявил любовник.

- Я его не убивала.

- Не ври мне! - звонкая пощечина обожгла кожу огнем.

Голова жрицы дернулась назад от удара.

- Ты хоть понимаешь, в какую историю нас втянула? - продолжал неистовствовать Шедек. - Кретинка! Куда твой Баргос смотрел, а? Я не верю, что ты с ним не посоветовалась. Ладно ты бестолочь, но он-то! Должен был предвидеть, чем это обернется! - магистр справедливости заводился все больше и больше, вновь повышая голос. - Сейчас проверки начнутся. Каждого в Ордене перетрясут. Все грязное белье наружу вывернут. Ты хочешь, чтобы про нас узнали? Ты этого хочешь, да?!

- Заткнись и не ори на меня, - спокойным тоном произнесла Меган, прижимая ладонь к покрасневшей щеке.

- А то что? И меня убьешь?

- Очень бы хотелось, но, увы, это ты у нас специалист по убийствам.

- Что?!

- Если вдруг по какой-то причине в убийстве Аджы обвинят меня, то я с большим удовольствием расскажу следователям, кто на самом деле убил старшую жрицу Альху.

Последовал еще один удар по лицу, Меган зашипела от боли, но продолжала упрямо смотреть в глаза любовника.

- Только попробуй! - рычал мужчина. - Это ты вылила яд в чашку!

- А ты дал мне его, сказав, что это лекарство.

- Можно подумать, ты не догадывалась, что в пузырьке!

- Я уже говорила, что понятия не имела! Ты просто меня использовал. Только учти, на допросе я потяну тебя за собой. С огромным удовольствием расскажу, и как по твоей вине умерла старшая, и как ты подкупал магистров. Оба отправимся на виселицу!

Шедек замахнулся для нового удара, но сдержался.

Ему не нравилась та уверенность, с которой Меган угрожала рассказать властям всю правду. Слишком самоуверенно.

Что, если она успела сойтись с кем-то еще из Ордена? Кем-то, кто пообещал защиту? Раньше Меган не вела себя настолько нагло. Возможно, Аджа убила не она, а тот, кто стал ее новым покровителем?

- Ты хранишь записки от меня? – магистр справедливости задал вопрос более спокойно, не понимая, как теперь относиться к Меган. Стоит ли начать ее опасаться или же рыжая блефует, играя на том, что Шедеку не известно имя убийцы?

Жрица презрительно хмыкнула:

- Ты меня с Теей-то не сравнивай.

Любовница и впрямь не тяготела к бессмысленной романтике. И все же магистр принялся открывать ящики и сундуки, желая убедиться, что полиция не сможет найти ни единой зацепки. Девушка не сопротивлялась, молча наблюдая, как мужчина перебирает ее личные вещи.

Все, что сейчас хотелось Меган: получить в свои руки власть Верховной жрицы и тогда можно будет послать любовника к Рамону.

Пусть злится и орет, пусть устраивает обыски. Плевать.

Сначала сан Верховной, а потом она сполна отомстит за все унижения, которые терпела от Шедека.

Ей пришло в голову, что зря она решила так откровенно припугнуть любовника. Необходимо, чтобы он не только боялся ее ареста, но и продолжал быть заинтересованным в ее победе.

- Смерть Аджа на руку нам обоим, - мягко произнесла Меган, поднимаясь с постели. - Вспомни, как давно ты желал стать Высшим магистром. И сколько ты бодался с Аджем из-за финансирования. А теперь ты сам можешь всем заправлять, - жрица нежно оплела руками гостя, но тот оттолкнул ее.

Меган едва сдержалась – так хотелось выставить этого потного борова из комнаты.

Выдохнула и вновь ласковым тоном продолжила:

- Тея теперь не сможет участвовать в испытательной неделе. Ты настоишь на том, чтобы отменили Лабиринт, и я без проблем получу сан Верховной. А как только это случится, проголосую за то, чтобы именно ты возглавил Орден. И вся власть будет в твоих руках. Я сделаю все, чтобы именно ты стал главным.

Верховная жрица мало на что влияла, но у этого сана было одно весьма значимое преимущество: сразу два голоса. Также, как и у Высшего магистра. И нередко эти два голоса являлись решающими.

Сейчас Меган пыталась заручиться поддержкой магистров, но как только она станет Верховной, уже они будут всячески стараться переманить ее на свою сторону.

- А кто станет новым магистром финансов? – скептически поинтересовался Шедек.

Гнев постепенно проходил. Меган в очередной раз удалось повлиять на его настроение.

- Назначим Баргоса.

Магистр хотел было раздраженно отмахнуться, но рыжая не позволила. Ласково, точно кошка, она продолжала поглаживать Шедека, успокаивая агрессивного любовника.

- Я знаю, что Баргос не слишком тебе нравится, но подумай сам - это наш человек. И он будет делать то, что ты ему скажешь. Представь: все финансы окажутся в твоих руках.

Шедек задумался.

В словах Меган был здравый смысл. На Баргоса достаточно компромата, чтобы он послушно выполнял все, что скажет Шедек. А имея в своем распоряжении доступ к финансам Ордена...

Магистр справедливости счел, что план девчонки не так уж и плох. Рискованный, но с весьма заманчивыми перспективами. А если полиция докопается, что за смертью Аджа стоит вовсе не Тея, а Меган... Одной смертью больше, одной меньше. Достаточно будет инсценировать самоубийство рыжей прежде, чем она попадет к следователю. Можно будет заставить жрицу написать предсмертную записку с признанием вины, после чего влить в ее глотку яд. Этого будет вполне достаточно, чтобы дело закрыли.

Продумав, как может обезопасить себя, Шедек окончательно успокоился. А покорный вид жрицы заставил возжелать ее. Толкнув любовницу на кровать, он долго и с особым остервенением терзал молодое тело, вымещая остатки злости. Жестко, грубо, агрессивно.

И лишь спустя час, притомившись, ушел к себе.

Оставалось загадкой, кто убил Аджа Светлого. Меган размышляла над этим, смазывая заживляющим кремом ссадины на руках и ногах: для нее давно стало привычным, что после секса с Шедком тело еще несколько дней болело, будучи покрыто синяками.

В версию с Теей жрица верила слабо. У бывшей подруги не хватило бы решимости на такой поступок. Не в ее это характере. Влюбиться в Аджа, страдать об его утрате – да, такое Меган могла допустить. Но проткнуть кинжалом, пусть даже в пылу ссоры? А затем холодно-кровно стереть отпечатки пальцев и выкинуть оружие в окно? И почему в окно? Ведь можно было унести с собой и тайком утопить в реке.

Нет, кто-то пытался подставить Тею. И до визита Шедека жрица полагала, что это может быть его рук дело, но любовник ясно дал понять, что и сам не знает имени убийцы. И если это не Тея и не Шедек, то кто? Баргос? Возможно. Такую версию не стоило исключать.

В этот момент в дверь постучали.

Но пороге оказался библиотекарь Клавий, и сердце жрицы тревожно ухнуло. Выданный Собором наставник имел темное прошлое. Он сразу заявил о том, что у него есть личные мотивы избавиться от Теи. И это он поведал Меган о любовных отношениях между бывшей подругой и Аджем. Вполне могло стать, что за невинной внешностью прилежного служителя Собора скрывается расчетливый убийца. И что, если теперь он пришел избавиться и от Меган?

Девушка отступила вглубь спальни, украдкой оглядываясь по сторонам: можно ли использовать что-то из предметов для защиты?

- Доброй ночи, - в свете недавних размышлений улыбка Клавия выглядела угрожающе.

- Доброй, - жрица продолжала пятиться, стараясь не выдавать страха. – Что привело тебя в этот час?

- Хотел поговорить об убийстве Аджа, - библиотекарь заметил свежие ссадины на коже девушки. – Кто тебя так?

- Не важно.

Клавий нахмурился:

- Если ты хочешь победить, то у нас не должно быть секретов. Мне нужно знать все, что может помешать тебе стать Верховной.

Меган саркастически хмыкнула: и это ей говорит человек, о котором сама она не знает ровным счетом ничего? Разве что то, что он младше ее на семь лет.

Первая паника немного спала. Раз Клавий продолжает говорить о планах на победу, значит убивать ее не намерен. Но какую роль он сыграл в смерти Высшего магистра – нужно выяснить.

Юноша достал из-за пазухи мешочек с землей и велел сесть на кровать. Меган подчинилась, не понимая, что Клавий собирается делать. В таких мешочках носили магическую землю, но зачем она библиотекарю? Простые жители давно перешли на амулеты и эликсиры, не требующие особых умений. А такая земля, пусть даже уже пробужденная и подготовленная для определенных видов заклинаний, требовала особого подхода.

- Что ты собираешься делать? – Меган завороченно наблюдала, как библиотекарь высыпает землю к себе в ладонь.

Страх окончательно пропал, и его место заняло любопытство. Ей вспомнились давние занятия, когда юных воспитанниц обучали работать с пробужденной почвой. Меган пришло в голову, что наставник решил показать ей какой-то прием, который поможет на испытательной неделе.

Девушка помнила, что от пробужденной земли должен пойти теплый пар, означающий, что происходит высвобождение магической энергии.

Однако, стоило Клавия опустить правую руку на почву, как от земли полился оранжевый поток света. Юноша приподнял руку и поток послушно устремился за ней. Множество светящихся ярких ниточек сливались в толстые энергетические веревки, тянущиеся от земли к пальцам библиотекаря. Меган смотрела на это во все глаза, не в силах понять происходящее.

Клавий поднес руку к женской кисти, на которой отчетливо виднелся красный след пятерни Шедека. Оранжевый поток потянулся вслед за рукой, касаясь кожи жрицы. Меган ощутила, что энергия эта куда как горячее, чем пар, идущий от пробужденной почвы. Но при этом рыжеватый свет не обжигал. Он согревал, точно пламя камина в холодную ночь.

Прошло несколько мгновений, и на кисти не осталось даже следа от болезненного захвата любовника.

Клавий не останавливался. Его пальцы продолжали скользить по коже девушки, переходя от одной ссадины к другой. И каждая исчезала, оставляя после себя лишь кратковременное приятное покалывание.

Меган остолбенела, пораженная догадкой! Она поняла, что сейчас происходит! Вспомнила, что когда-то им рассказывали, как добывалась магия еще до появления резонаторов и кристаллов. До того, как она стала «грязной».

А еще вспомнила, кто до сих пор владеет такой первородной «чистой» магией.

Перед ней сидел ден!

Потомок кровожадной расы, обитавшей в этих землях до появления иривийцев.

Меган стало дурно: ей помогает существо, желающее смерти всем, кто населяет Иривию.

- Что, страшно? – Клавий склонил голову, внимательно наблюдая за реакцией жрицы.

А ей и впрямь было не по себе. Внутри всю так и трясло. С самого детства всех детей пугали деннами. «Будешь до поздна гулять – ден утащит!» - стращали родители непослушных детей.

Для северных земель дены были, скорее, мифическими созданиями, чем реальной угрозой. Однако благодаря тому, что Меган довелось несколько раз побывать с визитами в южных краях, во время масштабных религиозных праздников, она знала, что дены – это не вымысел. На юге, где располагались резервации денов, жители бок о бок сосуществовали рядом с этими чудовищными порождениями материка. Дены испытывали лютую ненависть ко всем местным жителям, считая себя истинными хозяевами земель.

И вот теперь один из представителей этой древней расы сидит возле Меган и залечивает ее раны при помощи первородной магии.

Жрица было дернулась, чтобы отсесть... Что-то ее остановило. То ли чутье внутреннее, то ли поведение Клавия. Не похож он был на кровжадного убийцу. Темные помыслы имел – это факт. Но вот убивать всех и каждого, только лишь за то, что когда-то давно предки Меган прибыли в Иривию и остались здесь жить? Не чувствовалось от Клавия такой угрозы.

- Это ты убил Аджа? – Меган показалось, что будет лучше, если она не станет юлить и пытаться вызнать о целях Клавия через намеки и догадки. В разговоре с ним она чувствовала, что прямые вопросы и честные формулировки нравятся Клавия гораздо больше.

- Нет, не я.

- И я не убивала, - на всякий случай произнесла жрица.

- Знаю, - спокойно кивнул библиотекарь, продолжая водить кончиками пальцев по коже подопечной. С руками он уже закончил и теперь переходил к бедрам. Меган по опыту знала, что первые синяки появятся спустя день-два, но парень безошибочно чувствовал, в каких местах болит и направлял оранжевые потоки к травмированным участкам.

«Оранжевые... Рыжие... Прямо как мои волосы», - подумала Меган. Ей показалось это добрым знаком. Равно как ответ Клавия.

Внутренний тремор начинал успокаиваться. Первородная «чистая» магия мягко убаюкивала.

- Ты знаешь, кто это сделал? – девушке захотелось зевнуть, но она сдерживалась.

- Нет, но собираюсь выяснить.

- Чтобы объединиться с убийцей?

- Не думаю, - серьезно ответил Клавий.

Он закончил проводить магией над телом жрицы. Оранжевые нити еще какое-то время цеплялись за пальцы юноши, становясь тоньше и прозрачнее, пока окончательно не растворились в воздухе.

- Почему нет? – Меган хотела было прилечь на кровать, но почувствовала позади мокрое пятно от воды, которой в нее плеснул Шедек. Поморщилась, раздумывая: стоит ли убрать постель самой или позвать горничную.

- Мне кажется, у того, кто убил Аджа и обвинил в этом Тею, несколько иные цели, чем у меня.

Клавий заметил, как Меган неприязненно осматривает мокрую простынь, и буквально за секунду вызвал еще один рыжий магический вихрь, который мгновенно осушил белье.

Для жрицы происходящее выглядело чем-то запредельным. Даже имея соответствующий амулет, чтобы сформировать такое заклинание, потребовалось бы не меньше минуты. А Клавий проделывал эти фокусы за секунды, и как будто бы даже не прилагал к этому усилий.

- Можешь ответить на два вопроса? – жрица провела ладонью по только что мокрому простыням – ткань была абсолютно сухой и чуть теплой.

- Смотря каких, - Клавий приблизился к жрице, вынуждая ее наклониться назад.

- Какова твоя цель? – Меган ощутила жар от тела юноши.

- Спасти Иривию от гибели. Следующий вопрос? – библиотекарь навис над девушкой, наблюдая как та покорно ложиться, не сопротивляясь его натиску.

- Почему ты не боишься, что я расскажу всем, что ты – ден?

Когда Меган задавала этот вопрос, она уже знала ответ.

Вместо слов Клавий склонился еще ближе и поцеловал жрицу в шею. Провел кончиком языка по влажным горячим губам и с жадностью прильнул к устам. А затем полностью накрыл своим телом, нежно лаская белоснежную кожу девушки и даря Меган наслаждения, о которых она даже не догадывалась.

Весь следующий день в Соборе бушевала «гроза». Матушка Теи, узнав о трагедии, примчалась в Орден, грозясь стереть все жречество в порошок и лично дойти до Его Величества Альберга II, ходатайствовать о роспуске Ордена. Мамаша была убеждена, что все это поклеп, и Адж нарочно присылал Тее грязные письма, «развращая юную невинную девочку». И что кто-

то узнал об этих письмах и решил воспользоваться случаем поквитаться с Высшим магистром, а всю вину спихнул на беззащитную Тею.

Во время визита госпожи Валоренг даже старшее жречество, и то старалось сидеть тихо по своим комнатам, только бы не попасть под горячую руку разбушевавшейся женщине. Меган запретили выходить: мадам Валоренг и раньше не питала теплых чувств к языкастой девице, а в таком гневе и вовсе за себя не ручалась.

Поздним вечером Меган направилась в сад, чтобы тайком встретиться с молоденьким Клавием. Прошлая ночь оказалась весьма необычной. Впервые Меган осознала, что означает фраза «заниматься любовью». И теперь рассчитывала на продолжение.

Уже возле самого выхода в сад жрица столкнулась с Яреном Цевсом. Тот стоял на крыльце Собора, что-то разглядывая в черном небе.

Мощный, крепкий, с грубоватыми мужицкими манерами. Ярен не слишком походил на мускулистого человека, но и назвать его толстяком язык не поворачивался. Даром что магистр по делам южных земель, или, как его еще называли, Земельщик (за любовь к земледелию), не так давно отметил пятидесятилетие. Он по-прежнему оставался здоровым мужчиной.

Голова у Ярена была лысая, точно куриное яйцо. Даже бровей толком не видать – выцвели на солнце. Челюсти походили на бульдожьи – квадратные, отвисшие. И взгляд – цепкий, хваткий, от которого становилось не по себе.

Меган хотелось сказать ему что-нибудь обидное. Как-то поддеть этого южанина. Но она прошла мимо, решив, что не стоит тыкать палкой в раненного зверя. Ему и так сейчас не легко: его подопечная, на чью победу он так рассчитывал, за решеткой.

Ярен также не отреагировал на появление Меган: слишком был погружен в раздумья над ошибкой, которую совершил. При том, что обычно, каждый раз, когда им доводилось сталкиваться на крупных мероприятиях, Ярен всячески демонстрировал свое негативное отношение к рыжеволосой жрице. Ему претили и ее вседозволенность в одежде (девица позволяла себе мирские наряды, больше подходящие для придворной дамы, чем для смиренной жрицы), и наглая манера общения, и вражда с семьей Валоренг. Но, главное, Ярен отчетливо помнил пророчество бывшей Верховной, о рыжей девушке, что станет погибелью для всего Ордена.

Богиня Денея точно сама вела рыжую за руку к сану Верховной. Девку сослали в Альх, так она смогла стать там старшей жрицей и заявиться на испытательную неделю. Теперь еще и арест Теи. Нужно было что-то решать. Нельзя допустить, чтобы Меган стала новой Верховной. Кто угодно, но только не она.

Глава 6. Мошенник

Рурык с замиранием сердца вглядывался в мутное окошко, гадая, как его встретит город?

Поезд, точно старый дед, побряхтывая и шаркая, медленно подъезжал к перрону, разнося по воздуху запах машинного масла и копоть от топлива. Дамы, облаченные по последней моде в длинные платья савенийского кроя, стояли на перроне, картинно морщась и прикрывая лицо узорчатыми веерами. Мужчины в дорогих костюмах деловито читали газеты.

Ватага худеньких мальчишек в коротких штанах и легких рубашках носилась по перрону, предлагая приезжим услуги носильщиков. Пацанята шумели, перекрикивая друг друга, и дерзко вырывали багаж из рук пассажиров.

- Господин, позвольте я, - кричал мальчонка, отбирая у пузатого мужчины чемодан.

- Всего два алына, - не уступал бойкий конкурент, пытаясь перехватить ношу.

- Несите оба, - царственно махал господин, с удовольствием наблюдая, как прохожие провожают его завистливыми взглядами. Да, он такой: может себе позволить сразу двух носильщиков.

А носильщики, поняв, что заплатят обоим, теперь наоборот, норовили спихнуть друг дружке злосчастную поклажу и пройти дорогу налегке.

Рурык, блаженно шурясь, вышел из поезда.

Гердена...

Что ж, пока город оправдывал ожидания. Здание вокзала поражало богатством отделки. Позолоченные колонны теснились вперемежку со статуями крылатых леопардов. Острые шпили, торчавшие по периметру крыши, придавали зданию сходство с короной. Неподалеку круглые часы на башне размеренно и неспешно отбивали десять утра. Раскидистые пальмы и цветущие кустарники прекрасно оттеняли светлое здание вокзала.

Рурык заинтересовался местной архитектурой, но ему так и не дали вдоволь полюбоваться сооружением. Толкнули справа, пихнули слева, оттеснили с дороги, а потом и вовсе втянули в людской поток, унося гостя внутрь вокзала.

Рурык и оглянуться не успел, как очутился в просторном холле, наполненном прохладой мраморных стен и суетой пассажиров. Иривийцы продолжали толкаться, спешить, озираться, торопливо шуршать поклажей, гулко топая по каменному полу. Словом, вели себя так, будто жить им оставалось не больше пары дней. Все они торопились покинуть вокзал. Никто не останавливался и не поднял голову вверх, а ведь там, под сводом стеклянного купола, неизвестный творец создал настоящий шедевр.

В центре композиции, в каменных одеяниях стояла богиня Денея: крепкая женщина с грубыми чертами лица и весьма привлекательным бюстом. В руке она держала меч, направив его в сторону. Богиня стояла на цилиндрическом пьедестале, стены которого были украшены рельефными изображениями. На одних картинках можно было разглядеть праведных иривийцев, простирающих руки к Денее и молящихся о защите. На других – врагов народа, с ужасом бредущих в пещеру Рамона. Сама богиня гневно смотрела на прохожих, будто осуждая за сам факт существования. Очевидно, ныне живущим полагалось испытывать смиренный трепет перед столь грозной матерью-защитницей Иривии. По сравнению с Денеей, злой дух Рамон, высокий, худощавый, в черном костюме, с цилиндром на голове и ухмылкой на устах, поджидающий у ворот пещеры, выглядел вполне славным парнем, с которым можно иметь дело.

Рурык подумал о том, что в каждой стране поклонялись разным божествам и только Рамон оставался неизменным. И эта его пещера, куда грешники попадали после смерти... Упоминания о ней присутствовали в любой религии. От этого Рамон казался более настоящим, чем нарисованные небожители.

Вслед за этим пришла другая мысль, затасканная, не раз посещавшая умы тех, кто жил до Рурыка: что, если богов создали сами люди?

«Человечество настолько мнит себя никчемным, что ему проще выдумать божественного защитника, чем поверить в собственные силы», - размышлял савениец, с подозрением разглядывая Денею.

За то время, что он ехал в поезде, Рурык успел подробнее изучить вопросы местной религии. У них была весьма запутанная система с жречеством и магистрами, и было до конца не ясно, к кому обращаться, чтобы получить доступ в библиотеку при Соборе. А именно туда намеревался попасть аферист, чтобы расшифровать записи в книге, доставшейся от матушки. Родительница не раз повторяла, что на страницах записано местонахождение клада, но чтобы перевести текст, требуется что-то или кто-то, владеющий древне-иривийским.

Была мысль, что фолиант окажется с подвохом и в качестве сокровищ Рурык найдет не золото и драгоценности, а, допустим, древние рукописи. Дескать, главное сокровище – это знания.

Но даже окажись это так, Рурык был уверен, что сможешь извлечь выгоду. Пусть не сразу, но он найдет способ, как пристроить полученные «богатства» Иривии.

- Простите, где я могла вас видеть?

Рурык медленно перевел взгляд с каменной богини на хрупкую девчушку, стоявшую перед ним. Личико такое милое, светлое. Глаза светло-карие, красивые, большие. И бровки тоненькие, чуть темные. Волосы белесые, под солнечными лучами будто светятся. Собраны в два куделька по бокам, отчего кажется, что девочка едва-едва окончила школу.

А улыбка... До того нежная, до того застенчивая. Шейка тонкая, грациозная, плечики худенькие. Стоит в платье васильково-синем, в руках сумочку теребит.

Рурык зачарованно замер, разглядывая дивное виденье.

Среди всех этих прохожих, готовых с утра до вечера кичиться богатством, простота и невинность, отразившиеся в образе юной девушки, казались глотком свежего воздуха.

- Я могла вас где-то видеть? - она застенчиво повторила вопрос и окончательно смутилась.

- Не знаю, - к своему удивлению, Рурык и сам ступешался.

Зачем-то добавил фразу «но мне кажется, будто я знаю вас всю жизнь». Мысленно отругал себя за пошлость, но тут же оправдал, увидев, как в ответ девушка зарделась.

Подумал, что неплохо бы пригласить ее в ресторан, но сник, представив, чем по традиции закончится такой вечер.

Не хотелось всех этих гостиничных номеров, пьяной романтики и неловкого утреннего прощания.

Не сейчас.

Не с ней.

А что делать с такими нежными созданиями, Рурык не знал. Дома, в Савении, он предпочитал волевых, нагловатых, стервозных, знающих себе цену. Куда ее такую скромную? В парк на прогулку, как нищий студент?

Рурык сомневался. И девушку хотелось (шутка ли – столько недель плыть на корабле исключительно в мужской компании!), и вроде при деньгах – можно шикануть, а все ж таки привык обходить стороной столь ранимых барышень. Вроде и красивые, и милые, а только проблем с ними не оберешься. Влюбчивые дурочки. Навоображают себе не весть чего, сами себя накрутят, а потом, когда наступает пора расстаться – в слезы.

Так что оставить бы девушку в покое, но зацепило что-то.

- Вы только что приехали? – ласково спросила незнакомка.

Простой вопрос, а сколько в нем было заботы, сколько участия.

- Да. Только что с поезда. А вы?

- И я тоже. Еще не знаю города...

Девушка трогательно улыбнулась, и глаза ее засияли такой надеждой, что савениец и сам невольно расплылся в улыбке.

- Так, может, я смогу составить вам компанию? Вдвоем мы познакомимся с городом куда быстрее.

Девушка лишь смущенно хихикнула: «Что вы».

Рурык смотрел на себя как бы со стороны и поражался: откуда взялся образ учтивого ловеласа? Что за предложения о прогулке? О чем он вообще думает?

Гердена – город дорогой. Один только номер в гостинице стоит целое состояние. А денег, вырученных у фермеров, не так уж и много. Даже если держаться очень скромно – хватит от силы дня на три. Нужно работать, а не за девицами бегать. Это всегда успеется. Тем более, деньги нужны на то, чтобы проникнуть в библиотеку Собора. А для этого требуются деньги и новые аферы.

Мошенник хотел было деликатно замять тему прогулок и попрощаться, но вместо этого против воли ляпнул:

- Прошу, назовите свое имя.

И тут же мысленно хлопнул себя ладонью по лбу: ну какое к Рамону имя? Зачем? Попрощаться же хотел.

Девушка не успела ответить - над холлом разнесся яростный крик:

- Он к тебе пристаёт?!

Расталкивая пассажиров и злобно рыча, к ним приближался свирепый герк. Коренастый, широкоплечий, с такими кулачищами, что зазевавшиеся прохожие, вставшие на пути, отлетали в стороны.

Кожа у него была загорелая, с зеленоватым отливом. Мускулы так и выпирали под серой рубахой. Шея была короткой, лицо точно булыжник – широкое, угловатое. Нос походил на сплюснутую сардельку. Уши оттопыренные, переломанные. Подбородок зарос темной щетиной.

Одним словом – типичный герк.

Агрессивный народец. Только и ищут повода подраться, да силой померяться. При этом тупы до невозможности. И спасу от них никакого. Шутка ли, если родной континент Рурыка, на котором страны из покон веков враждовали друг с другом, был вынужден объединиться в конфедерацию, чтобы противостоять натиску диких герков. Останься страны по одиночке, и варварские выходцы с севера подмяли бы под себя и его родную Савению, и все другие развитые страны.

Герков никто не жаловал, и сейчас мошенник с тревогой смотрел на приближающегося дикаря.

Незнакомка в страхе прильнула к Рурыку, шепча: «Спасите меня, защитите».

А парень и сам был не прочь, чтобы его кто-нибудь спас. Даром, что коротышка едва доставал Рурыку до груди. Такой крепыш один раз ударит – потом месяц в больнице будешь отлеживаться.

- А ну иди сюда! Иначе я твоего дружка мигом разукрашу! – орал герк, закатывая рукава.

Девушка от страха только что в обморок не падала. Стояла, прячась за спину Рурыка.

- Кому сказал: иди, не то хуже будет!

Девчонка шмыгнула в толпу юркой мышкой - и пропала с глаз. Герк за ней, прохожие в рассыпную.

Рурык вроде и хотел девушку защитить, а потом будто чутье какое заставило карманы проверить.

И точно!

Обчистила мерзавка!

«Это ж надо! – с досадой и одновременно восхищением думал аферист, глядя вслед убежавшей парочке. – Как мальчишка купился. Ведь сколько веков этой истории: выбрать мужичка, подойти к нему, ресничками похлопать. А потом на сцене появляется ревнивый муж и пока наш дурачок не знает, что делать: то ли девушку защищать, то ли самому спастись, ушлая особа шарит по карманам и сбегает, обчистив недотепу до нитки. Так примитивно, и ведь повелся. Засмотрелся на глазки красивые. Ой дура-а-ак...».

Рурык лишь с минуту позлился, жалея потерянных денег. А потом махнул рукой и вновь заулыбался: «Хорошо, Иривия, пусть будет по-твоему. Видимо для чего-то было нужно, чтобы меня обчистили. Остается узнать – для чего».

Конечно, изначально путешественник надеялся, что, сможет снять номер в гостинице, смыть с себя ввевшуюся морскую соль и песок. Побриться, вымыть голову, купить нормальную одежду, поесть, в конце концов. В поезде он успел немного ополоснуться, поплескав на себя воду из умывальника, но все равно вид у савенийца был далеко не самый цветущий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.